

ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно рассмотреть въ Комитетѣ Финансовъ въ присутствіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Царское Село,
16-го Сентября 1866 г.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО возложили на меня обязанность представить на **ВАШЕ** усмотрѣніе о настоящихъ финансовыхъ затрудненіяхъ и о тѣхъ мѣрахъ, которыя должны быть приняты къ улучшенію финансоваго и экономическаго положенія государства.

Финансовое и экономическое положеніе государства есть фактъ сложный: корни его кроются не въ однѣхъ мѣрахъ фискальныхъ и условіяхъ чисто экономическихъ, но и въ явленіяхъ общаго государственнаго и народнаго развитія. Если, съ одной стороны, несомнѣнно, что недостатокъ бережливости, дурная администрація и невѣрно рассчитанныя и стѣснительныя фискальныя мѣры должны разстроить финансы и за тѣмъ экономическое положеніе государства, то, съ другой стороны, вѣрно и то, что въ извѣстныхъ эпохи государственнаго развитія — финансовыя затрудненія являются неизбѣжнымъ послѣдствіемъ обстоятельствъ, какъ бы симптомомъ процесса, происходящаго внутри соціальнаго организма.

Изъ крымской войны Россія вышла утомленная исполнскою борьбою, съ истощенными финансами и денежнымъ обращеніемъ, главное основаніе котораго нарушено выпускомъ 400,000,000 кредитныхъ билетовъ. Правительственный авторитетъ правительства поколебался; война выказала многіе недостатки нашей администраціи, какъ военной, такъ и гражданской; она поколебала то первенствующее положеніе, которое Россія занимала въ Европѣ со времени вѣнскихъ трактатовъ; послѣдствіемъ этого было за границею — уменьшеніе нашего авторитета, а внутри Имперіи — недобѣріе къ силѣ и способности Правительства. Если бы Правительство послѣ крымской войны и пожелало возвратиться къ традиціямъ послѣднихъ сорока лѣтъ, т. е. къ неуклонному противодѣйствію стремленіямъ новѣйшихъ временъ, то оно встрѣтило бы непреодолимыя препятствія, если не въ открытомъ, то, по крайней мѣрѣ, въ пассивномъ противодѣйствіи, которое со временемъ могло бы даже поколебать преданность народа, — широкое основаніе, на которомъ зиждется въ Россіи монархическое начало. **ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО**, для счастья Россіи, избрали другой путь. Исторія всѣхъ народовъ доказываетъ, что революціи могутъ быть предупреждены только благовременными реформами, дарующими народу мирнымъ путемъ то, чего онъ самъ ищетъ въ революціяхъ, — т. е. устраненія обветшалыхъ формъ и укоренившихся злоупотребленій. Реформы, которыя обезсмертятъ царствованіе **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, не коснулись одной только поверхности общественнаго устройства, какъ большая часть реформъ, принимаемыхъ самими правительствами. Смѣло и послѣдовательно обратились къ корню зла, и положено правильное основа-

ніе зданія гражданскаго устройства. Милліоны народа призваны къ гражданственности, не отрывая ихъ отъ земли; официально терпимая и даже поощряемая система подкупности администраціи пала съ откупамъ и теперь только дана возможность честной администраціи; великій принципъ отдѣленія суда отъ администраціи строго проведенъ въ началахъ судебного преобразования, — безъ него же не можетъ развиваться въ подданныхъ чувство законности. И наконецъ въ области мѣстныхъ земскихъ хозяйственныхъ интересовъ положено начало самоуправленія.

Эти реформы и многія другія, уже въ настоящее время, т. е. въ самомъ, такъ сказать, началѣ своего существованія, глубоко измѣнили Россію и, смѣю думать, къ лучшему, но онѣ еще не успѣли вполнѣ приняты и вызвали, или, по крайней мѣрѣ, обнаружили въ умахъ направленія крайнія и прискорбныя. Великія преобразования по необходимости производятъ въ умахъ глубокое потрясеніе: исторія всѣхъ переворотовъ въ этомъ свидѣтельствуешь. За введеніемъ реформъ слѣдуетъ время переходное, когда понятія еще не установились, нарушенные реформами интересы еще не успокоились, еще не достаточно сознано, что дарованнымъ новымъ правамъ должны соответствовать и новыя обязанности. Это время колебаній, недоувѣрія къ правительству и вмѣстѣ съ тѣмъ время сравнительнаго ослабленія политическаго, экономическаго и слѣдовательно и финансоваго. Крестьянская реформа основала хозяйственное положеніе народа на собственности, дала ему возможность личной экономической инициативы, обезпечила каждому плоды собственной дѣятельности, т. е. реформа эта положила начало правильнаго экономическаго развитія, которое сдѣлаетъ возможнымъ и обезпеченное положеніе финансовъ. Правительство не смотритъ уже сквозь пальцы на организованный подкупъ администраціи и теперь только въ правѣ требовать отъ своихъ орудій полной неподкупности; начало положено, но до всеобщаго примѣненія еще далеко. Несомнѣнно вѣрныя начала судебной реформы и мѣстнаго представительства должны получить практическое значеніе отъ дѣятелей, способности и тенденціи которыхъ еще недостаточно высказались. Однимъ словомъ, реформы такъ обширны, такъ сильно коснулись глубины нашего государственнаго устройства и общественной жизни, что много еще времени, много трудовъ, много жертвъ потребуется прежде чѣмъ Россія выйдетъ изъ переходнаго состоянія и твердо установится на новыхъ, разумныхъ основаніяхъ. Тогда только экономическое развитіе найдетъ себѣ прочное основаніе, возстановится довѣріе и кредитъ и будетъ найдена надежная почва для финансовъ, которой теперь не существуетъ.

Въ настоящее же переходное время не возможно рассчитывать на скорое и совершенное улучшеніе финансоваго нашего положенія. По этому приходится отказаться не только отъ всякаго излишества, но даже отъ многого полезнаго и необходимаго. Финансовыя струны могутъ быть натянуты только до извѣстной степени безъ вреда для производительныхъ силъ государства и, слѣдовательно, безъ ущерба не только въ настоящемъ, но и вѣщаго оскуденія въ будущемъ.

Въ нижеслѣдующихъ соображеніяхъ обязываюсь представить на Высочайшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрѣніе мои убѣжденія о томъ, что возможно сдѣлать къ усиленію нашихъ ресурсовъ и какое имъ должно быть дано назначеніе, дабы настоящія наши затрудненія были только временными, постепенно уменьшающимися, а не воз-

растали бы до совершеннаго истощенія правительственныхъ средствъ и народныхъ силъ.

Всѣ финансовыя вопросы не только находятся между собою въ тѣсной связи, но въ существѣ составляютъ одинъ вопросъ; но, по обширности предмета, необходимо сначала взглянуть отдѣльно на каждую изъ слѣдующихъ главныхъ сторонъ финансовыхъ вопросовъ, и за симъ уже вывести общее заключеніе о нашемъ положеніи и о средствахъ къ улучшенію онаго.

I. Безденежье.

II. Денежное обращеніе; вексельный курсъ; заграничныя платежи.

III. Желѣзныя дороги.

IV. Доходы и расходы.

I.

Безденежье; разстройство денежнаго обращенія.

Паденіе вексельнаго курса и затрудненія, встрѣчаемыя какъ правительствомъ, такъ въ особенности частными лицами, въ пріисканіи денегъ — безденежье — являются самыми крупными, бросающимися въ глаза признаками разстроеннаго нашего экономическаго и финансоваго положенія. Между этими двумя явленіями есть неразрывная связь, но тѣмъ не менѣе это — не одно явленіе, а два, имѣющія каждое свои особыя причины и посему они будутъ разсматриваемы здѣсь сначала особо, а за симъ уже во взаимной своей связи.

Безденежье.

Въ прежнее время, т. е. до Крымской войны, не было столько жалобъ на безденежье какъ нынѣ, хотя и тогда уже частный кредитъ былъ чрезвычайно затрудненъ и платились весьма высокіе проценты при займахъ между частными лицами. Что же касается до правительства, то оно не встрѣчало никакихъ затрудненій въ позаймствованіи суммъ, нужныхъ ему для покрытія ежегодныхъ дефицитовъ. Въ настоящее время, напротивъ того, правительственные займы дѣлаются все болѣе и болѣе трудными и дорогими, а частныя лица и, въ особенности, землевладѣльцы, находятъ деньги развѣ только на самыхъ тяжкихъ и раззорительныхъ условіяхъ. Перемѣну эту обыкновенно приписываютъ ликвидаціи прежнихъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, въ которыхъ помѣщики находили, если не весьма обильный, то, по крайней мѣрѣ, дешевый кредитъ и снисходительнаго заимодавца. Правительство же имѣло огромное удобство занимать нужныя ему деньги по мѣрѣ надобности, безъ всякихъ публичныхъ подписокъ, такъ что оно не обращало на свои нужды вниманія ни нашей, ни въ особенности Европейской, публики, что, по моему мнѣнію, было главною причиною сильнаго нашего кредита

за границую. Если уже тогда слышались нѣкоторые голоса, какъ въ правительственной сферѣ, такъ и въ литературѣ, въ особенности заграничной, предсказывавшіе неизбѣжныя послѣдствія этой системы, то на нихъ мало обращалось вниманія, какъ публикою, такъ и правительствомъ.

Обращаясь къ разъясненію этого явленія, прежде всего необходимо оговорить, что общеупотребительное выраженіе — „безденежье“ — не точно. Денегъ, т. е. денежныхъ знаковъ, въ сороковыхъ годахъ было въ Россіи гораздо менѣе, чѣмъ теперь; въ Англій, самомъ богатомъ капиталами государствѣ, денегъ — какъ металлическихъ, такъ и бумажныхъ, — сравнительно съ другими странами, весьма мало. То, что обыкновенно называютъ безденежьемъ, — есть затрудненіе найти желающаго дать капиталъ въ ссуду или употребить оный на покупку имѣнія; другими словами, — жалуются на безденежье, когда много желающихъ занимать деньги или продавать свое имущество, а мало желающихъ покупать или ссужать подъ залогъ онаго. Изъ этого болѣе точнаго опредѣленія уже вытекаетъ, что сравнительное съ прежнимъ временемъ безденежье можетъ произойти отъ увеличенія числа продавцевъ и заемщиковъ, или, на оборотъ, отъ уменьшенія числа покупателей и заимодавцевъ, или, наконецъ, отъ совокупнаго дѣйствія той и другой причины, т. е. отъ усиленія требованія на капиталъ и уменьшенія въ то же время предложенія онаго.

Въ смыслѣ государственномъ — источникъ капитала — одинъ, т. е. сбереженіе отъ народнаго труда. Частное лицо, безъ сомнѣнія, можетъ приобрести капиталъ многими другими способами, какъ дозволенными, такъ и безнравственными, но это только переходъ капитала отъ одного лица къ другому, ни сколько не усиливающей общую массу народнаго капитала. По мѣрѣ того, какъ дѣлаются сбереженія, образуется новый свободный капиталъ, который долженъ искать себѣ помѣщеніе: народный капиталъ есть совокупность накопившихся постепенныхъ сбереженій народа. Во всякомъ обществѣ есть люди, расходы коихъ превышаютъ доходъ; они поглощаютъ часть своего, а иногда и часть чужаго капитала; напротивъ есть другіе, которые не расходуютъ всего своего дохода, — откладываютъ; составляютъ капиталъ. Балансъ между ними, если бы онъ могъ быть выведенъ въ цифрахъ, представлялъ бы ежегодное усиленіе народнаго капитала, т. е. ту сумму, которая ежегодно можетъ быть помѣщена въ новыя предпріятія, займы и т. п. или же напротивъ, уменьшеніе этого капитала, если бы въ общей массѣ растрата капиталовъ превышала бы сбереженіе. Общество, которое расходовало бы въ обыкновенное время болѣе, чѣмъ оно производитъ, — въ теченіе немногихъ лѣтъ было бы приведено не только въ совершенное раззореніе, но не могло бы продолжать существовать, какъ государственный организмъ. Составленіе капитала, т. е. сбереженіе, основано на одной изъ сильнѣйшихъ пружинъ чловѣческой природы, — желаніи улучшить собственное свое положеніе, обезпечить старость и будущность семейства. Для этой цѣли большая часть людей готова работать всю жизнь, а цѣль эта была бы недостижима въ обществѣ, ежегодно проживающемъ болѣе чѣмъ оно производитъ. Такое общество, за долго еще до дѣйствительнаго поглощенія всего народнаго капитала, должно сдѣлаться жертвою соціальной революціи, ибо оно имѣло бы противъ себя не только такъ называемые революціонные элементы, т. е. людей безпокойныхъ, безпутныхъ и безнравственныхъ, но и элементы самые консервативныя, т. е. людей, желающихъ трудомъ своимъ обезпечить будущность свою и семейства своего. Другую противоположность

представляло бы гражданское общество, въ которомъ ежегодныя сбереженія были бы такъ сильны, что съ легкостію покрывали бы всѣ потребности въ капиталѣ для новыхъ полезныхъ предпріятій. Между этими двумя крайностями есть много степеней; чтобы дать себѣ отчетъ въ экономическомъ положеніи страны и ея будущности, необходимо опредѣлить не столько, на какой именно степени находится государство, сколько куда оно клонится, т. е., къ лучшему ли обезпеченію постоянно проявляющихся въ обществѣ потребностей, или, напротивъ, все къ большому стѣсненію. Какъ бы велики ни были затрудненія, вызванныя исключительными обстоятельствами, они могутъ быть пересилены народнымъ трудомъ, если только трудъ этотъ находитъ необходимыя для оплодотворенія его средства, т. е., если достаточная часть ежегодно образуемыхъ, посредствомъ сбереженія, капиталовъ употребляется производительно; напротивъ постепенное, непроизводительное поглощеніе народныхъ сбереженій—хотя бы медленно, но неизбѣжно должно вести къ окончательному раззоренію. Для постепеннаго улучшенія экономическаго положенія представляется, слѣдовательно, необходимымъ условіемъ не только накопленіе капиталовъ, т. е. превышеніе сбереженій надъ растратами, но и производительное употребленіе этихъ сбереженій. Если сбереженія, по мѣрѣ накопленія ихъ, извлекаются изъ народнаго обращенія посредствомъ правительственныхъ займовъ и употребляются непроизводительно, т. е. напримѣръ на покрытіе дефицитовъ по текущимъ расходамъ, то очевидно, народный капиталъ этимъ не увеличивается и производительныя силы не окрѣпнутъ; если же, напротивъ, пріобрѣтенное правительствомъ, посредствомъ тѣхъ займовъ, сбереженіе народа употреблено производительно, напр. на сооруженіе желѣзной дороги, то народный капиталъ увеличился и производительность усилилась.

Въ теченіе цѣлаго почти столѣтія ежегодныя сбереженія Россіи стекались, въ видѣ вкладовъ, въ Государственныя Кредитныя Установленія и Приказы Общественнаго Призрѣнія. Правительственныхъ бумагъ, въ которыя могли бы быть помѣщаемы сбереженія народа, въ то время существовало весьма немного, частныхъ же акціонерныхъ компаній почти не было. Помѣщеніе денегъ въ частныя руки было весьма затруднительно и невѣрно, ибо, даже при обезпеченіи закладною, т. е. самою сильною формою обезпеченія, допускаемою нашими законами, — взысканіе нерѣдко сопровождалось продолжительными тяжбами и убытками. Напротивъ того, вкладные билеты были для капиталистовъ чрезвычайно удобны. Въ странѣ, гдѣ немного торговыхъ центровъ, а слѣдовательно и мало значительныхъ биржъ, биржевыя процентныя бумаги имѣютъ много неудобствъ для лицъ, живущихъ вдали отъ большихъ городовъ; по вкладнымъ же билетамъ кредитныхъ установленій деньги выдавались по требованію и, вслѣдствіе того, билеты сіи принимались вездѣ, какъ наличныя деньги. Проценты по нимъ были весьма умѣренные, но за то причисленіе сложнаго процента позволяло людямъ, ненуждающимся въ своей рентѣ, держать билетъ у себя, безъ убытка и безъ хлопотъ по ежегодному полученію процентовъ; съ другой стороны, вкладные банки представляли значительныя удобства для правительства. Операція этихъ банковъ была чрезвычайно простая: съ одной стороны — принимали деньги отъ желающихъ вносить оныя, а съ другой—выдавали эти деньги желающимъ занимать, въ томъ числѣ и правительству. Между интересомъ по вкладамъ и платежамъ по ссудамъ существовала разница въ одномъ процентѣ, который составлялъ прибыль кредитныхъ учрежденій. Такимъ образомъ сумма вкладовъ ежегодно возрастала отъ 30,000.000 до 40,000.000 руб. сереб. Въ тоже время, по мѣрѣ по-

степенной уплаты по ссудамъ, возвращалась въ банкъ и часть розданныхъ въ прежнее время капиталовъ. Изъ этихъ двухъ источниковъ, т. е. изъ ежегоднаго превышенія вкладовъ надъ востребованіями и постепеннаго возврата розданныхъ въ ссуду капиталовъ, кредитныя установленія покрывали правительственныя потребности и раздавали ссуды преимущественно помѣщикамъ, по бѣльшей части въ видѣ перезалога заложенныхъ уже имѣній. Понятно, какое огромное удобство это представляло, какъ для правительства, такъ и для помѣщиковъ.

Но, съ другой стороны, система эта представляла большую опасность: она была основана на предположеніи, что ежегодный притокъ вкладовъ будетъ всегда превышать востребованіе оныхъ; другими словами — на предположеніи, что никогда не будутъ допущены частныя акціонерныя предпріятія, внутренніе правительственныя займы и даже развитіе частнаго кредита, — при существованіи которыхъ нельзя было уже ожидать такого притока вкладовъ въ кредитныя установленія и за такіе умѣренные проценты; удерживать же вклады посредствомъ возвышенія процента кредитныя установленія не могли, ибо неимѣли права возвышать процентъ, платимый заемщиками, и слѣдовательно не изъ чего было имъ и платить высшій за вклады процентъ. До 1857 года поступленіе вкладовъ, въ общей сложности, всегда превышало востребованіе оныхъ и масса вкладовъ возрасла свыше 1.000,000,000 руб. сер. Съ 1858 же года началось востребованіе вкладовъ, продолжающееся еще до нынѣ.

Вклады оставалось:

Къ 1 Января	1858 года	1.009,000,000
—	1859 —	967.000,000
—	1860 —	852.000,000
—	1861 —	443.000,000
—	1862 —	340.000,000
—	1863 —	298.000,000
—	1864 —	265.000,000
—	1865 —	239.000,000
—	1866 —	211.000,000

Эти цифры указываютъ на причину, побудившую правительство къ ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій, а именно — совершенно явную ихъ несостоятельность. Несостоятельность эта произошла отъ измѣненія тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ только и могли продолжаться операціи бывшихъ кредитныхъ установленій.

Въ 1856 году учреждено Главное Общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, а за симъ Общество Пароходства и Торговли; то и другое съ значительнымъ отъ правительства пособіемъ и съ явнымъ поощреніемъ капиталистовъ къ этаго рода предпріятіямъ. Успѣхъ вызвалъ и частную инициативу, а пониженіе банковыхъ процентовъ какъ бы указало всѣмъ вкладчикамъ на желаніе правительства направить частныя капиталы на эти предпріятія. Въ теченіе менѣе 3-хъ лѣтъ основалось въ Россіи акціонерныхъ компаній и дѣйствительно подписано капитала въ многократъ болѣе, чѣмъ во все предшествующее и, можно сказать, и послѣдующее до сихъ поръ время. Изъ основанныхъ въ то время обществъ нѣкоторыя принесли Россіи дѣйствительную и значительную пользу, другіе растратили и уничтожили ввѣренныя имъ капиталы, причинивъ тѣмъ народному богатству положитель-

ный убытокъ, но всё, безъ исключенія, становились соперниками кредитныхъ установлений — единственнаго въ то время резервуара капиталовъ. Кредитныя установленія сдѣлались несостоятельными и могли продолжать платежи только посредствомъ выпуска кредитныхъ билетовъ. Необходимымъ послѣдствіемъ этого была консолидація значительной части вкладовъ въ 5% банковые и 4% непрерывно-доходные билеты и ликвидація самихъ кредитныхъ установлений.

Прекращеніе ссудъ изъ кредитныхъ установлений и ликвидація ихъ обозначаютъ паденіе кредитной системы, существовавшей въ Россіи почти 100 лѣтъ. Такая перемѣна естественно должна была вызвать много неудобствъ и причинить разстройство, какъ правительственному, такъ и частному кредиту; но если вспомнить, что этотъ переворотъ произошёлъ, такъ сказать, наканунѣ отмѣны крѣпостнаго состоянія, то понятно — на сколько крестьянская реформа, а равно и новое устройство общественнаго кредита, затруднились отъ одновременности этихъ двухъ переворотовъ. Не рѣдко слышатся сѣтованія, что правительство, передъ самою крестьянскою реформою, прекратило ссуды изъ кредитныхъ установлений. Упрекъ этотъ былъ бы справедливъ, если бы отъ правительства зависѣло не прекращать ихъ, т. е., если бы по прежнему въ кредитныя установленія поступали вклады, которые могли бы быть раздаваемы въ ссуду, но этого не только не было, а, напротивъ, въ два года потребовалось около 150,000.000 прежнихъ вкладовъ, давно уже истраченныхъ, какъ правительствомъ, такъ и частными заемщиками банковъ. Въ то время несостоятельными оказались не только кредитныя установленія, но, можно сказать, вся Россія: постепенно накопившіяся въ кредитныхъ установленіяхъ сбереженія въ тоже время и израсходованы по бѣльшей части непроизводительно, т. е., самые капиталы уничтожены; когда же они потребовались вкладчиками, то оставалось только одно прибѣжище — станокъ, печатающій кредитные билеты.

Банки не создаютъ капиталовъ. Они могутъ только служить посредниками между лицами, сберегающими капиталъ и тѣми, которые желаютъ занять сбереженія другихъ. Эту основную истину публика недостаточно понимаетъ, или забываетъ. Превозносятся то тѣтъ, то другой родъ банковъ, надѣясь въ новыхъ формахъ найти недостающій у насъ кредитъ. Форма банка, безъ сомнѣнія, имѣетъ свое значеніе; она можетъ быть болѣе, или менѣе удобна и безопасна, но это не существо дѣла, а только форма; существо же дѣла лежитъ въ достаточности или недостаточности образуемыхъ новыхъ капиталовъ, въ соразмѣрности требованій на капиталы съ количествомъ ежегодно образуемыхъ сбереженій и производительности или непроизводительности дѣлаемыхъ затратъ.

Если сравнить настоящее наше положеніе съ прежнимъ, — до Крымской войны, — то нельзя не придти къ убѣжденію, что оно стало гораздо хуже.

Ежегодное образованіе капиталовъ, по всей вѣроятности, уменьшилось: неизбѣжные убытки помѣщичьяго класса отъ крестьянской реформы, смуты въ 9 западныхъ губерніяхъ и Царствѣ Польскомъ, торговый и промышленный кризисъ, огромныя потери капиталовъ отъ неуспѣшныхъ акціонерныхъ предпріятій, — все это не могло не отозваться на сбереженіяхъ многочисленныхъ и самыхъ достаточныхъ классовъ.

Напротивъ того потребность на капиталъ въ огромной степени увеличилась. Желѣзныя дороги, пароходство, горные и сахарные заводы, дѣйствовавшіе прежде преимущественно крѣпостнымъ трудомъ, а нынѣ наемнымъ;

вольный трудъ, замѣнившій крѣпостной въ земледѣліи,—потребовали и продолжаютъ поглощать огромные капиталы. Выкупная операція ежегодно поглощаетъ до 40,000.000 р., а правительство не только не уменьшило свои потребности, а напротивъ прибѣгаетъ къ внутреннему кредиту въ большей мѣрѣ, чѣмъ когда либо.

Ко всему этому присоединилась еще эмиграція капиталовъ изъ Россіи. Россія въ прежнее время считалась безопасною отъ всѣхъ революціонныхъ козней и финансовыхъ кризисовъ. Многіе иностранные капиталисты считали обращеніе своихъ капиталовъ въ Россіи мѣрою предосторожности на случай какихъ либо въ Европѣ переворотовъ. Въ настоящее время не только всѣ эти капиталы изъяты изъ Россіи, но вывезено русскихъ капиталовъ на многіе десятки милліоновъ,—не говоря уже о польскихъ, которые перешли по большей части за границу; поощряемая правительствомъ продажа имѣній въ западныхъ губерніяхъ должна имѣть послѣдствіемъ вывозъ за границу еще значительной массы русскихъ капиталовъ. Наконецъ усилившіяся въ последнее время путешествія русскихъ за границу и пребыванія тамъ ежегодно извлекаютъ изъ Россіи значительную сумму.

Заключеніе.

Послѣ всего вышесказаннаго представляется уже возможнымъ ближе опредѣлить существо недуга, называемаго обыкновенно—безденежемъ; онъ состоитъ: въ скудости народнаго капитала вообще и въ нарушенномъ равновѣсіи между ежегоднымъ приращеніемъ этаго капитала, посредствомъ сбереженія, и ежегоднымъ требованіемъ свободнаго капитала, какъ частными лицами, такъ и правительствомъ.

Въ теченіе многихъ лѣтъ, какъ правительство, такъ и высшіе классы жили сверхъ средствъ: расходовали болѣе своего дохода. Цѣлый почти вѣкъ сбереженія народа стягивались въ руки правительства, или принадлежащихъ ему Кредитныхъ Установленій. Изъ сихъ послѣднихъ онѣ переходили, въ видѣ ссудъ, частію къ помѣщикамъ, частію къ правительству и самая незначительная только часть, менѣе 30,000.000 изъ милліарда, обращалась въ торговлѣ и промышленности. Между 1831 и 1865 годами правительство израсходовало, сверхъ своего дохода, почти 1.600,000.000; въ то же время помѣщикамъ роздано въ ссуду не менѣе 400,000.000, не считая суммъ, которыя они позаимствовали у частныхъ лицъ и которыя опредѣлить невозможно. Много ли изъ этихъ двухъ милліардовъ руб. сереб. употреблено производительно? Конечно только малѣйшая часть; все остальное пропало безслѣдно для народнаго богатства. Если бы только половина этой суммы была употреблена производительно, то Россія была бы покрыта сѣтью желѣзныхъ дорогъ, имѣла бы сильную промышленность, дѣятельную торговлю, богатое народонаселеніе и цвѣтушіе финансы. Капиталь, употребленный непроизводительно,—уничтожается; капиталъ, употребленный производительно, даже при умѣренныхъ прибыляхъ,—въ короткое время удваивается, ибо онъ не только даетъ прямой доходъ, въ видѣ напримѣръ дивиденда желѣзной дороги, но косвенно усиливаетъ производительность всей страны и, слѣдовательно, увеличиваетъ доходъ народный, правительственный и придаетъ новую силу образованію капиталовъ. Употребленіе новыхъ капиталовъ, образующихся отъ сбереженій, на производительныя затраты есть необходимое, ничѣмъ не замѣнимое условіе возрастанія народнаго богатства. Чѣмъ болѣе

изъ новообразуемыхъ капиталовъ ежегодно уничтожается посредствомъ непроизводительныхъ затратъ — тѣмъ болѣе, такъ сказать, подрѣзываются мускулы экономическаго организма, тѣмъ менѣе отъ него можно ожидать здороваго развитія. Россія бѣдна потому, что не дали въ ней образоваться значительному народному капиталу, что не могли накопиться сбереженія въ видѣ хорошихъ путей сообщенія, достаточнаго оборотнаго капитала промышленности, какъ фабричной, заводской, такъ и земледѣльческой и торговли.

Ежегодное приращеніе народнаго богатства или капитала незначительно прежде всего потому, что самый этотъ капиталъ недостаточенъ и что, при недостаточномъ капиталѣ, трудъ даетъ мало прибыли. Выше объяснены случайныя причины, по коимъ сбереженія уменьшились. Недостатокъ ежегодно образуемыхъ капиталовъ на всѣ представляющіяся потребности очевиденъ и вызываетъ повсюду жалобы на безденежье, — но, кромѣ того, фактъ этотъ можетъ быть доказанъ положительными данными, а именно явленіями, такъ называемаго, денежнаго рынка, на которомъ покупателями являются правительство своими денежными операціями, частныя предпріятія, торговля и промышленность и частныя люди, нуждающіеся въ деньгахъ, а продавцами тѣ, которые имѣютъ свободныя деньги и желаютъ ихъ помѣстить. На денежномъ рынкѣ — процентъ, за который и при прямомъ обеспеченіи можно найти деньги, постоянно возвышается; цѣна же процентныхъ бумагъ постоянно понижается. Такъ среднія цѣны государственныхъ процентныхъ бумагъ неметаллическихъ представляютъ слѣдующій выводъ:

5 % бумаги.		4 % бумаги.
1858 г. отъ	112 до 114	99
1859 — —	109 — 110	98
1860 — —	102 — 104	93
1861 — —	98	87
1862 — —	96	87
1863 — —	93 — 94	85
1864 — —	90 — 91	86
1865 — —	86 — 89	84

Цифры эти ясно доказываютъ, что бумагъ предложено на рынкѣ болѣе, чѣмъ было желающихъ покупать.

Есть другой рядъ явленій, приводящій къ тому же заключенію и дающій до нѣкоторой степени возможность судить даже о томъ, на сколько на денежномъ рынкѣ предложеніе новыхъ процентныхъ бумагъ превышаетъ массу дѣйствительно свободныхъ капиталовъ.

Ликвидация бывшихъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій производится чрезъ посредство Государственнаго Банка, но за счетъ и съ отвѣтственностію Казначейства. Кредитныя Установленія, при упраздненіи ихъ въ 1859 г., состояли должными по вкладамъ около 900,000.000 р., которые публика имѣла право и, по видимому, и желаніе взять изъ банковъ и употребить инымъ образомъ. Выше объяснено, что не только Кредитныя Установленія не имѣли способовъ къ исполненію этой обязанности, но что самыя эти капиталы, будучи давно непроизводительно затрачены, болѣе не существовали, хотя конечно и имѣли формальное обезпеченіе имѣніями заемщиковъ и доходами казны. Менѣе половины этихъ капиталовъ были консолидированы разными мѣрами правительства и, слѣдовательно, не могли уже быть востребованы; остальные же оставались и отчасти теперь оста-

ются вкладами до востребования, на разных условиях и в разных формах. А как эти капиталы, как выше объяснено, в существе давно уже истрачены, то Банк, в случае востребования оных, должен деньги, не обходимы для удовлетворения вкладчиков, занимать в той или другой форме, другими словами, обращаться к тем же ежегодно вновь образуемым, посредством сбережений, капиталам, которые на денежном рынке являются покупателями вновь выпускаемых процентных бумаг. Из этого ясно, что каждое предложение нового предприятия или правительственного займа, вызывая некоторых вкладчиков на участие в этих предприятиях или займах,—ставит за сим Банк в необходимость искать на рынке деньги для удовлетворения вкладчика. А как правительство отвечает за банковые вклады, то ясно, что, в случае займа, вся та часть оного, которая подписывается вкладчиками Банка, может считаться как бы вовсе непокрытою, ибо правительство на столько не получает денег по займу и в существе произошла только перемена одного долга на другой, или консолидация некоторой суммы вкладов.

В течение 1862, 1863, 1864 и 1865 г. правительством сделаны следующие займы: заграничные 7-й и Англо-голландский 5% займы, 16 серий билетов Государственного Казначейства, 3 серии 4% металлических билетов и на 10,000,000 5% банковых билетов (на поддержание кассы Банка). Все эти операции вместе дали 358,353,518 руб. Из них действительно поступило в Государственное Казначейство 217,545,181 р., а оставлено Государственным Банком 140,808,337 р. Таким образом не с большим 60% употреблено на подкрепление Государственного Казначейства, а 40% понадобились на подкрепление кассы Государственного Банка по операциям, перешедшим к оному от бывших Кредитных Установлений и остающимся на ответственности Государственного Казначейства.

Почти то же самое имеет место относительно бумаг, принимаемых кассами правительства в платежи, т. е. билетов Государственного Казначейства и 4% банковых билетов. Каждый раз, когда денежный рынок тем или особенно стеснен, бумаги эти возвращаются в кассы Министерства Финансов; а как правительственные займы не могут не стеснять денежного рынка, то они всегда вызывают возвращение билетов Государственного Казначейства в кассы и, нейтрализуя таким образом часть нового займа, указывают на недостаточность свободных капиталов.

На денежном нашем рынке является больше процентных бумаг, чем свободных капиталов, ищущих помещения в этого рода ценностях. Это доказывается приведенными выше фактами и впрочем так ясно для каждого наблюдателя, что ни к кому не оспаривается.

В окончательном результате действительными покупателями новых выпускаемых процентных бумаг могут быть только новые же капиталы, т. е. ежегодные сбережения. Частный человек, имеющий, например, капитал в 5% банковых билетах, может, без сомнения, продать часть их и подписаться, например, на заем с выигрышами, не делая никаких сбережений из своего ежегодного дохода, но в общей массе всех сделок денежного рынка такая операция будет ни что иное, как перемещение капитала из одного рода бумаг в другой, а не действительное помещение новой правительственной бумаги. В окончательном результате покупателями новых бумаг могут быть только новые капиталы. Посему помещение

займовъ, акцій и облигацій разныхъ предпріятій возможно только не свыше суммы являющихся на рынокъ новыхъ капиталовъ, ищущихъ себѣ помѣщенія, и всякій выпускъ, свыше этой суммы, не только не можетъ удасться, но идетъ прямо противъ своей цѣли.

Правительство пользуется у насъ большимъ довѣріемъ, чѣмъ какое либо частное лицо, или общество. Поэтому оно, безъ сомнѣнія, могло бы поглощать не только всѣ вновь образуемые капиталы, но отвлекать существующіе уже капиталы отъ другихъ помѣщеній, если только предлагаемая имъ условія будутъ достаточно для подписчиковъ выгодны, а слѣдовательно для правительства тягостны. Послѣдствія такой системы были бы однако гибельны для самага правительства и для Россіи; онѣ состояли бы въ слѣдующемъ:

1) Капиталы извлекались бы изъ вкладовъ Банка, билеты Государственнаго Казначейства и 4% металлическіе возвращались бы въ кассы—такъ, что правительство, съ одной стороны, получало бы деньги—имъ же, съ другой стороны, выдаваемые. Слѣдовательно часть новаго займа не доставляла бы въ дѣйствительности новыхъ средствъ.

2) Капиталы могли бы быть отвлечены отъ прежнихъ правительственныхъ процентныхъ бумагъ и привлечены къ новымъ, болѣе выгоднымъ или заманчивымъ; какъ при этомъ существующія процентныя бумаги должны быстро понижаться въ цѣнѣ, то владѣльцы ихъ, а равно и все помѣстное дворянство, выкупающее надѣлы бывшихъ своихъ крестьянъ, лишались бы все больше и больше части своего достоянія.

3) Могли бы быть привлечены капиталы, обращающіеся въ частныхъ предпріятіяхъ, промышленности и торговлѣ; если извѣстнаго рода предпріятіе даетъ, на примѣръ, отъ 7 до 10 процентовъ чистой прибыли, то, можетъ стать, промышленникъ, или купецъ, предпочтетъ бросить свое дѣло и получать, безъ хлопотъ и риску, хотя бы нѣсколько и ниспій доходъ отъ правительственной процентной бумаги.

Правительство, пользуясь больше, чѣмъ кто либо другой въ Россіи, кредитомъ, можетъ, повторяю я, все это сдѣлать, но другой вопросъ: слѣдуетъ ли такъ поступать и на долго ли подобный образъ дѣйствій дастъ требуемый ресурсъ? Я убѣжденъ и считаю своею священною обязанностію всеподданнѣйше доложить Вашему Императорскому Величеству, что струна слишкомъ натянута и что напрягая ее больше, мы не достигнемъ цѣли, а подвергнемъ Государство серьезной опасности.

Что же должно и что возможно въ такомъ положеніи сдѣлать? Въ вышеписанныхъ соображеніяхъ я осмѣлился изложить передъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ причины безденежья, какъ случайныя, такъ и проистекающія изъ многолѣтняго образа дѣйствій правительства и достаточныхъ классовъ. Зло, пустившее столь глубокіе у насъ корни, не можетъ быть устранено, или даже существенно облегчено какими нибудь отдѣльными мѣрами, какъ, на примѣръ, основаніемъ того или другаго рода банковъ. Для этого необходимы послѣдовательныя дѣйствія въ теченіи нѣсколькихъ, можетъ быть, лѣтъ по извѣстнымъ началамъ. Это направленіе правительственныхъ дѣйствій должно, по моему мнѣнію, касаться трехъ главнѣйшихъ сторонъ:

Во 1-хъ, Выше объяснено, что многіе капиталы иностранныя, польскіе и даже русскіе отъ насъ ушли и продолжаютъ уходить; если эта эмиграція капиталовъ будетъ продолжаться, то Россія должна все болѣе и болѣе бѣд-

нѣтъ; остановить же капиталы можетъ только возрастающее довѣріе къ стойкости нашихъ политическихъ учрежденій, къ прочному, но постепенному и неспѣшному привитію къ гражданской жизни главныхъ начатыхъ реформъ и убѣжденіе, что мы далеки отъ вмѣшательства въ политическія распри другихъ державъ.

Во 2-хъ, Денежный рынокъ долженъ быть облегченъ, а это возможно только при уменьшеніи правительственныхъ къ нему требованій; тогда ежегодныя сбереженія страны сами полюбятся во всѣ оскудѣвшіе въ настоящее время каналы промышленности и жалобы на безденежье уменьшатся и наконецъ перестанутъ.

и въ 3-хъ, Правительство должно обращаться къ денежному рынку лишь, или, по крайней мѣрѣ, преимущественно, для производительныхъ затратъ, а между ними первое мѣсто занимаютъ желѣзныя дороги.

Денежное обращеніе. Вексельный курсъ. Заграничныя платежи.

Начало разстройства нашего денежнаго обращенія положено Крымскою войною: выпускомъ 403,000.000 кредитныхъ билетовъ и нарушеніемъ равновѣсія между обязательствами Россіи за границую и способами къ удовлетворенію оныхъ.

Въ 1839 году, когда Графъ Канкринъ приступилъ къ реформѣ денежнаго обращенія, оно также, какъ и теперь, было бумажное, необезпеченное размѣномъ на звонкую монету и по этому подвергалось колебаніямъ вексельнаго курса. Колебанія эти были, сравнительно съ нынѣшними, незначительны по двумъ причинамъ, а именно: 1) послѣ паденія ассигнацій, до $\frac{1}{4}$ части ихъ первоначальной стоимости, прошло уже болѣе двухъ десятковъ лѣтъ; разоренія и убытки, сопряженные съ паденіемъ денежныхъ знаковъ, были уже забыты, а количество ассигнацій, бывшее въ 1815 году излишнимъ, оказалось черезъ 25 лѣтъ скорѣе недостаточнымъ, такъ что въ обращеніи появилось много серебра; и 2) въ сороковыхъ годахъ заграничныя потребности, не только правительства, но и публики и торговли, были менѣе значительны, чѣмъ теперь, такъ что балансъ между заграничными платежами Россіи и переводами изъ за границы сюда по большей части оказывался въ нашу пользу и вексельный курсъ, несмотря на несуществованіе размѣна, съ нѣкоторыми лишь колебаніями остановился на 28 $\frac{1}{2}$ к. сереб. за рубль ассигнаціями. Этотъ курсъ и былъ принятъ за основаніе переложенія ассигнацій на серебро.

Такимъ образомъ реформа 1839 г., исходя отъ факта, что извѣстное количество ассигнацій, находившееся тогда въ обращеніи (около 500,000.000) безъ всякой поддержки размѣномъ, по одной лишь внутренней потребности въ этихъ денежныхъ знакахъ, сами держались въ цѣнѣ 3 $\frac{1}{2}$ руб. ассигнаціями за серебрянный рубль и что за симъ не могло быть никакого затрудненія въ размѣнѣ ихъ по этой цѣнѣ, но какъ въ случаѣ увеличенія массы бумажныхъ денегъ новыми выпусками нельзя было уже рассчитывать на поддержаніе ихъ достоинства одною потребностію обращенія, то опредѣлено, что новые выпуски бумажныхъ денегъ будутъ имѣть мѣсто лишь взаимѣнъ вносимой въ размѣнную кассу звонкой монеты. Успѣхъ этой реформы извѣстенъ и денежная система оставалась неповредимою до тѣхъ поръ, пока ненарушились вышеизложенныя основанія оной. Отъ этихъ основаній необходимость заставила отступить во время Крымской войны. По-

слѣдствіемъ преувеличенныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ у насъ, какъ и вездѣ, было прекращеніе размѣна и паденіе вексельнаго курса.

Крымская война подорвала другое, стольже существенное основаніе нашей и всякой денежной системы, а именно: равновѣсіе между заграничными платежами и средствами къ покрытію оныхъ. Обыкновенно говорятъ, что международные платежи не могутъ быть не въ равновѣсіи, или, по крайней мѣрѣ, не могутъ долго оставаться въ неравновѣсіи потому, что низкій курсъ уменьшаетъ привозъ и увеличиваетъ вывозъ и тѣмъ возстановляетъ нарушенное равновѣсіе. Это было бы такъ, если бы дѣло шло только о коммерческомъ балансѣ, но тутъ входятъ другія, болѣе сложныя, причины.

Движеніе денежныхъ платежей или, лучше сказать, цѣнностей между Россією и другими государствами можетъ быть подраздѣлено на три категоріи:

1) Заграничные расходы правительства и достаточныхъ классовъ. Расходы эти не обуславливаются выгодною или невыгодною вексельнаго курса. Купецъ, безъ сомнѣнія, при невыгодномъ курсѣ, перестанетъ выписывать извѣстный товаръ, если при этомъ курсѣ отъ операціи предвидится не выгода, а убытокъ; правительство же не можетъ останавливать своихъ платежей за границую, какъ бы курсъ не былъ невыгоденъ. Это—обязательство, которое должно быть выполнено, не смотря ни на какіе убытки; болѣе того—правительство, имѣющее кредитъ и пользуясь правомъ обложенія поданныхъ налогами по своему усмотрѣнію, можетъ, не смотря ни на какіе убытки, ни на вредное вліяніе на курсъ, въ продолженіе десятковъ лѣтъ дѣлать за границую заказы, экспедиціи и всякіе другіе расходы и, слѣдовательно, увеличивать заграничные платежи Россіи, совершенно независимо отъ торговаго баланса. Тоже самое справедливо и относительно достаточныхъ классовъ, т. е. тѣхъ, которые живутъ или доходами отъ своихъ имѣній и капиталовъ или проживаютъ свой капиталъ и свое имѣніе. Такой образъ дѣйствій неблагоразуменъ, онъ раззоряетъ частныхъ лицъ, ведущихъ свои дѣла такъ нерасчетливо, онъ разстроиваетъ финансы правительства, но тѣмъ не менѣе онъ возможенъ и нарушаетъ равновѣсіе между заграничными платежами и средствами къ покрытію ихъ.

2) Вывозная торговля есть главное и самое надежное средство къ покрытію заграничныхъ платежей; она, въ прежнее время, не только съ избыткомъ покрывала платежи по привозной торговлѣ, но и расходы правительственные и русскихъ путешественниковъ за границей. Въ настоящее же время это уже не возможно: правительственные платежи и расходы путешественниковъ увеличились въ огромной степени; привозная торговля также увеличилась; вывозъ же, если не абсолютно, то, по крайней мѣрѣ, сравнительно, уменьшился. Сало, одинъ изъ главныхъ предметовъ нашего вывоза, встрѣчаетъ теперь на заграничныхъ рынкахъ болѣе соперничества, чѣмъ прежде. Во время Крымской войны Англійская торговля, поощряемая дороговизною русскаго сала, открыла въ разныхъ частяхъ свѣта источники этаго товара, изъ которыхъ и нынѣ значительное количество появляется на Лондонскомъ рынкѣ. Кромѣ того горное масло, петролей,—произведеніе совершенно неизвѣстное 10 лѣтъ тому назадъ, въ значительной степени замѣнило сало, какъ освѣтительный матеріаль. Во время Крымской же войны сталъ появляться на Европейскихъ рынкахъ Индейскій и Австральскій джутъ (jute), замѣняющій нашу пеньку, и если послѣдніе два-три года на нашу пеньку и ленъ было требованіе и хорошія цѣны, то это слѣдуетъ приписать дороговизнѣ хлопка и замѣнѣ онаго во многихъ производствахъ этими волокнистыми ве-

ществами. Въ хлѣбной торговлѣ мы встрѣчаемъ теперь сильное соперничество Дунайскихъ Княжествъ, Венгріи и въ особенности Соединенныхъ Штатовъ, которые, благодаря машинному производству и желѣзнымъ дорогамъ, ставятъ хлѣбъ дешевле, чѣмъ мы.

3) Въ нашъ вѣкъ капиталы приняли космополитическій характеръ; они переходятъ туда, гдѣ имъ, при равной степени безопасности, представляются выгоднѣйшіе обороты. Естественное теченіе капиталовъ бываетъ изъ странъ богатыхъ, стоящихъ на высокой степени образованности, въ страны менѣ развитыя; поэтому европейскіе, въ особенности англійскіе, капиталы, безъ сомнѣнія, переливались бы къ намъ, если бы они находили у насъ достаточныя условія обезпеченія, какъ въ политическомъ, такъ и въ финансовомъ отношеніи. Выше уже объяснено, что, начиная съ Крымской войны, капиталы начали отъ насъ уходить изъ опасенія относительно будущности нашего гражданскаго и политическаго устройства. Для обращенія этихъ капиталовъ вновь въ Россію, равно необходимо устраненіе, какъ этихъ опасеній, такъ и шаткости вексельнаго курса: иностранные капиталисты согласятся помѣщать свои капиталы въ Россію только тогда, когда постоянный вексельный курсъ обезпечитъ имъ возможность безъ убыточнаго перевода капитала обратно за границу.

Деньги, какъ металлическія, такъ и бумажныя, суть мѣрило всѣхъ другихъ обращающихся въ обществѣ цѣнностей. Первое, самое существенное условіе денегъ, какъ и всякой мѣры, есть неизмѣнчивость. Это качество принадлежитъ золоту и серебру болѣе чѣмъ какому либо другому предмету; ибо, хотя цѣнность этихъ металловъ и измѣняется подъ вліяніемъ спроса и предложенія, но эти колебанія чрезвычайно незначительны и рѣдко доходятъ до двухъ или трехъ съ тысячи, тогда какъ цѣны всѣхъ другихъ товаровъ подвержены колебаніямъ многихъ десятковъ процентовъ. Еще менѣ практическаго значенія имѣетъ измѣненіе цѣны драгоцѣнныхъ металловъ, происходящее отъ значительнаго ихъ притока изъ новыхъ источниковъ, какъ на примѣръ послѣ открытія Америки. Этого рода измѣненія такъ медленны, что могутъ быть выведены лишь изъ сравненія данныхъ за многіе десятки лѣтъ и даже цѣлые вѣка. Бумажныя деньги, когда онѣ обезпечены размѣномъ и пользуются полнымъ довѣріемъ, замѣняютъ вполнѣ металлическія въ границахъ того государства, въ которомъ онѣ выпущены, а иногда даже и за предѣлами онаго. Но когда размѣнъ бумажныхъ денегъ на звонкую монету становится, въ слѣдствіе какихъ либо финансовыхъ или политическихъ обстоятельствъ, сомнительнымъ или даже и вовсе прекращается, то между ними и монетою устанавливается разница въ цѣнѣ подъ видомъ лажа на звонкую монету и упадка вексельнаго курса на заграничныя государства, куда мало по малу переходитъ вся звонкая монета и единственнымъ мѣриломъ цѣнности внутри государства остаются уже бумажныя деньги, не имѣющія сами по себѣ никакой внутренней цѣны, но сохраняющія нѣкоторую, болѣе или менѣ значительную, часть номинальной своей цѣнности потому собственно, что принимаются правительствомъ во всѣ платежи и что, за неимѣніемъ другихъ денегъ, и частныя лица должны по необходимости ими довольствоваться. Гражданское общество не можетъ существовать безъ общеизвѣстной и общепринятой денежной единицы, ибо обмѣнъ однихъ произведеній на другія безъ посредствующаго знака возможенъ только при самыхъ первобытныхъ и несложныхъ отношеніяхъ между людьми. По этому бумажныя деньги, вовсе уже размѣномъ не обезпеченныя, сохраняютъ, какъ

бы съ общаго согласія, нѣкоторую цѣну и внутри государства и замѣняютъ, въ этомъ отношеніи, металлическія деньги.

Въ чемъ же собственно состоитъ вредъ, причиняемый разстроеннымъ бумажнымъ денежнымъ обращеніемъ?

Послѣдствія разстроеннаго бумажнаго денежнаго обращенія можно разсматривать по отношеніямъ къ внутреннимъ и международнымъ денежнымъ сдѣлкамъ.

1) Послѣдствіемъ излишняго выпуска бумажныхъ денегъ и неизбежнаго затѣмъ прекращенія размѣна оныхъ, прежде всего бываетъ, болѣе или менѣе, быстрое паденіе бумажныхъ денегъ и, въ слѣдствіе этого, номинальное возвышеніе цѣнъ на всѣ другіе предметы. Отъ этого теряютъ всѣ тѣ, которые имѣютъ извѣстный опредѣленный доходъ, какъ напримѣръ, жалованье, проценты съ капитала, доходъ по наемнымъ контрактамъ и т. п., потому что, получая ту же номинальную сумму, они, въ слѣдствіе дороговизны, не могутъ уже удовлетворять по прежнему своихъ потребностей. Въ томъ же самомъ положеніи находится правительство и послѣдствіемъ паденія бумажныхъ денегъ всегда является увеличеніе бюджетныхъ дефицитовъ. Послѣ перваго періода, паденіе бумажныхъ денегъ останавливается, если только не будетъ поддерживаемо новыми выпусками оныхъ; тогда устанавливается имъ сравнительно постоянная цѣна, какъ это было у насъ въ тридцатыхъ годахъ, а въ Англіи въ началѣ столѣтія.

2) Прекращеніе размѣна и за симъ паденіе бумажныхъ денегъ разрываетъ связь между внутренними и внѣшними цѣнностями. Пониженіе цѣнности бумажныхъ денегъ особенно тяготитъ на всѣхъ тѣхъ отрасляхъ народной дѣятельности, которыя имѣютъ прямую связь съ экономической дѣятельностью другихъ народовъ. Внутри государства цѣнность бумажныхъ денегъ поддерживается принятіемъ ихъ въ казенные платежи, и общимъ, такъ сказать, согласіемъ признавать ихъ деньгами; тамъ никому собственно нѣтъ прямой, непосредственной выгоды отъ ихъ паденія; самое это паденіе, выражающееся только возвышеніемъ цѣнъ, остается какъ бы незамѣченнымъ. Совершенно другое дѣло при сдѣлкахъ съ иностранными государствами. Иностранные купцы продолжаютъ дѣлать свои расчеты на франки, фунты стерлинговъ, талеры и другія свои монеты и, если наши бумажные рубли упали въ своей цѣнности, то они ихъ потребуютъ столько, сколько нужно для того, чтобы составить извѣстную сумму на иностранную монету. Это измѣняющееся отношеніе иностранныхъ монетъ къ обращающимся внутри государства бумажнымъ деньгамъ выражается вексельнымъ курсомъ. Убытки отъ пониженія вексельнаго курса падаютъ на внутреннія производительныя силы, ибо иностранный покупатель нашего товара, а равно и иностранецъ, продающій намъ свой товаръ, заключаютъ всѣ сдѣлки на свои, неподверженныя измѣненію, деньги, такъ что наша торговля и промышленность, подвергаясь всѣмъ рискамъ отъ измѣненія вексельнаго курса, теряютъ возможность дѣлать вѣрные расчеты въ своихъ дѣлахъ. Эта шаткость и составляетъ главное зло разстроеннаго денежнаго обращенія.

Вексельный курсъ обыкновенно считаютъ мѣриломъ паденія достоинства бумажныхъ денегъ: если курсъ на 20% ниже нормальнаго, то предполагается, что бумажныя деньги упали на столько же противу первоначальной ихъ цѣнности. Этотъ взглядъ правиленъ относительно странъ менѣе обширныхъ и болѣе развитыхъ, но едва ли вполне справедливъ относительно Россіи. Когда въ Англіи съ конца прошлаго столѣтія и до 1818 года не

существовало размѣна банковыхъ билетовъ на звонкую монету и, въ слѣдствіе этаго, произошло пониженіе цѣнности билетовъ и вексельнаго курса, то послѣдній дѣйствительно близко указывалъ на паденіе цѣнности банковыхъ билетовъ и, сообразно съ постепеннымъ возстановленіемъ размѣна, возвысились вексельные курсы и упали цѣны внутри страны. У насъ едва ли существуетъ полная солидарность между вексельнымъ курсомъ и цѣнностью кредитныхъ билетовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что паденіе вексельнаго курса происходитъ, преимущественно, отъ пониженія цѣнности кредитныхъ билетовъ, но не существуетъ столь близкой между этими явленіями связи, чтобы можно было по курсу судить о томъ: на сколько именно понизились кредитные билеты въ своемъ достоинствѣ. Это особенно ясно доказывается событіями послѣднихъ мѣсяцевъ, когда, подъ вліяніемъ иностранныхъ политическихъ и финансовыхъ обстоятельствъ, курсъ быстро понижался и поднимался безъ замѣтнаго вліянія на заработную плату и на огромное большинство всѣхъ вообще предметовъ потребленія, тогда какъ при паденіи или колебаніи цѣнности кредитныхъ билетовъ, по необходимости, должны бы возвышаться и колебаться цѣны на всѣ вообще предметы. Кредитные билеты имѣютъ обращеніе на всемъ огромномъ пространствѣ Имперіи, внутри которой пользуются нисколько ненарушеннымъ довѣріемъ и поддерживаются въ цѣнности потребностью внутренней торговли, промышленности и вообще народной жизни; колебанія же курса относятся къ массѣ заграничныхъ сдѣлокъ, незначительной сравнительно съ внутренними. Внутри Россіи кредитные билеты удовлетворяютъ потребности въ денежномъ знакѣ и рѣдко встрѣчается надобность въ размѣнѣ ихъ на звонкую монету; цѣнность ихъ устанавливается отношеніемъ общей ихъ массы къ потребности въ денежныхъ знакахъ и примѣръ 3-го и 4-го десятка этаго столѣтія доказываетъ, что одною этою общею потребностью бумажныя деньги могутъ у насъ поддерживаться сравнительно мало измѣняющимся достоинствомъ. Шаткость кредитныхъ билетовъ проявляется лишь тамъ, гдѣ внутреннее обращеніе соприкасается съ обще-европейскимъ и выражается въ вексельномъ курсѣ, устанавливаемомъ на небольшомъ числѣ рынковъ, т. е. биржахъ немногихъ пограничныхъ городовъ, между которыми Петербургъ занимаетъ не только первое, но совершенно преобладающее мѣсто. Курсъ, устанавливаемый два раза въ недѣлю на Петербургской биржѣ, становится какъ бы обязательнымъ для всей Россіи, ибо хотя Рига и Одесса обыкновенно отмѣчаютъ нѣсколько высшій противъ Петербурга курсъ, но тѣмъ не менѣе эти биржи слѣдуютъ за всѣми колебаніями Петербургской; это преобладаніе одной биржи само по себѣ не выгодно, въ особенности же преобладаніе Петербурга, главнаго порта привознаго надъ портами вывозными. Въ Петербургѣ, какъ главномъ портѣ привозной торговли, какъ рынкѣ, гдѣ запасаются векселями какъ правительство для своихъ заграничныхъ потребностей, такъ и большая часть нашихъ путешественниковъ, естественно, требованія на переводы за границу всегда должны превышать сумму являющихся на биржѣ векселей Петербургской вывозной торговли. Этотъ недостатокъ пополняется до нѣкоторой степени Рижскими, Одесскими и т. п. векселями, но, тѣмъ не менѣе, можно жалѣть о пріобрѣтенномъ Петербургомъ преобладаніи въ установленіи вексельнаго курса. На Петербургской биржѣ установленіе вексельнаго курса, само собою разумѣется, зависитъ прежде всего и главнѣйше отъ отношенія предлагаемыхъ переводныхъ векселей къ требованію на оныя. Это отношеніе, въ общей сложности, показываетъ перевѣсъ желающихъ переводить деньги, потому что

наши заграничныя потребности вообще не покрываются вывозомъ нашихъ товаровъ. Покамѣстъ этотъ перевѣсъ будетъ существовать, направленіе нашей биржи, въ общей сложности, должно клониться къ пониженію вексельнаго курса. Этимъ направленіемъ пользуются спекуляторы: весьма иногда значительными суммами, въ данный биржевой день, производятъ колебанія на Петербургской биржѣ, отмѣтка которой принимается всею Россіею безпрекословно; въ этихъ спекуляціяхъ участвуютъ по большей части берлинскіе дома; — пользуясь какими либо финансовыми или политическими происшествіями, понижаютъ въ Берлинѣ курсъ на Петербургъ или цѣну займа съ преміями, телеграфъ приноситъ вѣсть объ этомъ на Петербургскую биржу и, подъ впечатлѣніемъ Берлинскаго пониженія и при содѣйствіи здѣшнихъ спекуляторовъ, происходитъ у насъ еще большее паденіе, которое, въ свою очередь, дѣйствуетъ на Берлинскую биржу; подобныя же операціи, только въ противную сторону, происходятъ, когда мирныя или другія удовлетворительныя извѣстія представляютъ болѣе шансовъ на повышеніе; спекуляторамъ нужны колебанія, ибо выгода ихъ состоитъ въ разницѣ между курсами.

Изъ всего вышеизложеннаго вытекаетъ, что быстрое колебаніе вексельнаго курса, столь вредное для торговли въ значительной, по крайней мѣрѣ, степени искусственно и производится спекуляторами; имѣютъ же эти люди возможность производить колебанія потому, что не существуетъ размѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету; напротивъ, постепенное пониженіе вексельнаго курса есть послѣдствіе не спекуляціи, а дѣйствительнаго превышенія платежей за границую надъ средствами къ удовлетворенію ихъ. Размѣнъ же не можетъ быть возстановленъ, пока будетъ существовать такое отношеніе обязательствъ заграничныхъ къ средствамъ покрытія оныхъ.

Заключеніе.

Возстановленіе размѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету по нарицательной ихъ цѣнѣ, я считаю, въ настоящее время, невозможнымъ. Начиная съ 16-го Іюля 1857 года и до исхода 1861-го, — вексельный курсъ поддерживался по 360 сантимовъ на Парижъ искусственно, посредствомъ трассированія. Въ концѣ 1861 года постановлено было прекратить трассированіе потому, что не оказывалось возможнымъ найти за границею необходимыхъ къ поддержанію онаго средствъ. На эту операцію было употреблено почти 100 м. р. сер. За симъ, въ 1862 г., подлежало рѣшиться — или предоставить курсъ самому себѣ и, слѣдовательно, неизбѣжному паденію, или попытаться открытіемъ размѣна, по постепенно возвышающейся цѣнѣ, возстановить цѣнность кредитныхъ билетовъ въ заграничныхъ нашихъ сдѣлкахъ. Операція размѣна въ теченіе 8 мѣсяцевъ, съ Мая 1862 по Января 1863 г., шла удовлетворительно и достигнуто возвышеніе курса 7% съ умѣренной жертвою, т. е. изытіемъ изъ обращенія 24 м. кредитныхъ билетовъ, взаменъ такого же количества звонкой монеты. Начиная съ Января 1863 г., польское возстаніе и грозившая Россіи европейская война пошатнули довѣріе къ успѣху размѣнной операціи и къ нашимъ финансамъ вообще и, въ Ноябрьѣ 1863 г., надо было вновь рѣшиться на прекращеніе размѣна и предоставленіе вексельнаго курса своей судьбѣ. Возвратиться къ мысли о размѣнѣ кредитныхъ билетовъ по нарицательной цѣнѣ, послѣ неудачи 1863 года, по моему мнѣнію, совершенно невозможно: никакая операція, доступная нашимъ нынѣшнимъ финансовымъ силамъ, не можетъ поднять вексельнаго курса болѣе чѣмъ на 30% и удержать его на этой высотѣ, не говоря уже о томъ, что такое внезапное возвышеніе, послѣ про-

должительнаго паденія курса, разстроило бы всѣ торговыя расчеты. По этому въ теченіе нѣсколькихъ, по крайней мѣрѣ, лѣтъ усилія должны быть направлены не къ восстановленію денежной системы по нарицательной цѣнѣ, но къ остановленію постепеннаго паденія вексельнаго курса и устраненію слишкомъ большихъ колебаній онаго. Однимъ словомъ, въ настоящемъ положеніи дѣла, полное восстановленіе денежной системы должно быть признано невозможнымъ и предоставлено будущности; но правительство можетъ и должно стремиться къ установленію денежнаго обращенія на основаніяхъ, сравнительно твердыхъ и постоянныхъ, которыя, какъ выше уже объяснено, могутъ быть достигнуты во второй періодъ денежныхъ кризисовъ, произведенныхъ чрезмѣрнымъ выпускомъ бумажныхъ знаковъ.

Мѣры правительства, съ этою цѣлію принимаемыя, могутъ относиться къ цѣнности кредитныхъ билетовъ внутри Имперіи и къ вексельному заграничному курсу.

I. Относительно обращенія кредитныхъ билетовъ внутри Имперіи, — въ обществѣ и даже въ правительственныхъ сферахъ возбуждается часто вопросъ: слишкомъ ли много у насъ кредитныхъ билетовъ, или, напротивъ, мало? Вопросъ этотъ могъ бы быть разрѣшенъ осязательно только посредствомъ размѣна, который одинъ только и представляется мѣриломъ избытка или недостатка денежныхъ знаковъ. Но какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что началомъ разстройства нашего денежнаго обращенія были чрезмѣрные выпуски кредитныхъ билетовъ; что выпуски эти не только отозвались на сношеніяхъ нашихъ съ заграничными государствами, т. е. на вексельномъ курсѣ, но и на всѣхъ вообще цѣнахъ внутри Имперіи; съ тѣхъ поръ ни курсъ не поднялся до пари, ни цѣны не упали до прежнихъ размѣровъ, такъ что кажется неоспоримо, что значеніе кредитныхъ билетовъ, какъ внутри Имперіи, такъ и въ заграничныхъ сношеніяхъ, ниже, чѣмъ оно было въ 1853 г.; другими словами, — что сравнительно съ 1853 г. ихъ находится въ обращеніи слишкомъ много, не только абсолютно, но и сравнительно съ потребностью. Оставляя этотъ вопросъ, не имѣющій практическаго значенія, коль скоро дѣло идетъ не о восстановленіи денежнаго обращенія по нарицательной цѣнѣ, обращаюсь къ другому вопросу — практически весьма важному, — а именно: внутри Имперіи, гдѣ вексельный заграничный курсъ имѣетъ лишь косвенное вліяніе, остановилось ли паденіе кредитныхъ билетовъ, или же продолжается? Вошли ли мы уже въ тотъ періодъ разстроеннаго денежнаго обращенія, когда оно поддерживается на сравнительно одинаковой высотѣ собственною своею силою или потребностью? Другими словами, — остановилось ли столь замѣтное, послѣ Крымской войны, возвышеніе цѣнъ на предметы внутренняго производства и потребленія? На вопросъ этотъ весьма трудно отвѣчать положительными данными потому, что условія труда съ тѣхъ поръ подверглись коренному измѣненію въ слѣдствіе крестьянской и другихъ реформъ. Рабочая плата и цѣны на хлѣбъ вообще признаются вѣрнѣйшимъ основаніемъ для разрѣшенія вопросовъ о сравнительной цѣнности всѣхъ предметовъ и самыхъ денегъ; крестьянская реформа такъ глубоко коснулась именно труда и хлѣбопашества, что въ настоящемъ случаѣ рабочая плата и цѣны на хлѣбъ, безъ сомнѣнія, могутъ быть оспариваемы какъ положительное мѣрило цѣнности денегъ, но тѣмъ не менѣе наблюденіе за этими цѣнами представляетъ основаніе для вѣроятныхъ выводовъ. Цѣны на хлѣбъ въ послѣдніе годы, какъ и всегда, колебались подъ вліяніемъ урожая, спроса за границу и

другихъ случайныхъ обстоятельствъ, но въ нихъ незамѣтно постояннаго и постепеннаго возвышенія, которое указывало бы на постепенное же паденіе кредитныхъ билетовъ. Этотъ фактъ доказывается книгами одного изъ значительнѣйшихъ нашихъ хлѣбныхъ торговцевъ за послѣдніе 10 лѣтъ, изъ которыхъ видно, что въ Моршанскѣ, Самарѣ, Казани и Рыбинскѣ покупались всѣ сорта хлѣба въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ по цѣнамъ, само собою разумѣется, весьма колеблющимся, но показывающимъ болѣе или менѣе постоянное возвышеніе лишь въ первые годы этого десятилѣтія. Изъ книгъ Рыбинской Судоходной Расправы за 1860, 1861, 1862 и 1863 г. выбраны свѣдѣнія о всѣхъ записанныхъ въ нихъ условіяхъ за доставку товаровъ по Маріинской и Тихвинской системамъ въ Петербургъ, изъ которыхъ оказывается, что цѣны вообще зависятъ въ значительной степени отъ количества перевозимыхъ товаровъ, такъ что накопленіе ихъ въ извѣстное время немедленно производитъ возвышеніе цѣнъ; въ общей же сложности возвышеніе цѣнъ замѣтно развѣ только въ первые три года означеннаго періода; въ 1863 же году, при томъ же количествѣ грузовъ, какъ въ 1862 году, — цѣны упали на Маріинской системѣ съ 13,28 к. на 13,03 коп., а по Тихвинской, гдѣ грузовъ въ 1862 г. было менѣе съ 20,35 к. на 17,94 к.; за 1864 и 1865 г. не могли еще быть собраны столь положительныя свѣдѣнія, но, по отзывамъ знающихъ это дѣло, — результаты за эти годы будутъ тѣ же, т. е. что цѣны колеблются по мѣрѣ спроса, но не замѣтно постепеннаго возвышенія, которое должно бы было имѣть мѣсто, если бы кредитныя рубли понижались постепенно въ цѣнности.

По моему мнѣнію, едва ли въ настоящее время еще продолжается внутри Имперіи общее возвышеніе цѣнъ, въ слѣдствіе избытка кредитныхъ билетовъ. Возвышаются, само собою разумѣется, цѣны на всѣ предметы, привозимые изъ за границы, сообразно съ состояніемъ вексельнаго курса, и это не можетъ не имѣть косвеннаго вліянія и на другіе предметы. Если обратиться къ числовымъ даннымъ, то оказывается, что 1 Января 1853 г. было въ обращеніи 311,000.000 кред. билетовъ, а нынѣ 650,000.000 болѣе на 109%; если же эти суммы переложить на франки, по современному курсу, то въ 1853 г. было 1.244,000.000, а въ 1866 1.950,000.000, болѣе на 56%. Такимъ образомъ, самое пониженіе цѣны кредитныхъ билетовъ равняется уже уменьшенію ихъ количества: чѣмъ денежный знакъ выше въ цѣнности, тѣмъ его требуется по нарицательной суммѣ менѣе и на оборотъ. Кромѣ того, съ 1853 года, необходимыя внутренніе денежные обороты, какъ правительственныя, такъ и частныхъ лицъ, значительно увеличились, чему не мало способствовала крестьянская реформа.

Изъ всего вышесказаннаго, по моему мнѣнію, можно вывести заключеніе, что собственно внутри Россіи цѣны вообще едва ли будутъ подвергаться дальнѣйшему значительному возвышенію отъ избытка кредитныхъ билетовъ и что правительство не должно въ настоящее время обратиться къ значительному изъятію изъ обращенія кредитныхъ билетовъ, какъ къ средству возвышенія или установленія ихъ цѣнности внутри Имперіи. Эта мѣра можетъ оказаться необходимою лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а именно, — когда въ портовыхъ городахъ и преимущественно въ Петербургѣ временный избытокъ кредитныхъ билетовъ поощряетъ спекуляціи на паденіе курса, о чемъ будетъ объяснено ниже.

II. Относительно вексельнаго курса на заграничныя государства, мѣры Правительства могутъ быть подраздѣлены — на таковыя къ возстановленію

нарушеннаго равновѣсія между нашими обязательствами за границею и средствами къ покрытію оныхъ и на мѣры противъ биржевыхъ спекуляцій.

Недостатокъ средствъ на покрытіе заграничныхъ платежей, какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ лицъ, по моему мнѣнію, представляется самымъ опаснымъ изъ всѣхъ нашихъ финансовыхъ недуговъ. Зло это не можетъ оставаться на нынѣшней степени; или оно пойдетъ къ лучшему, или быстро доведетъ Россію до разоренія, а правительство лишитъ всякаго кредита и, слѣдовательно, и силы. Ежегодный недостатокъ средствъ къ покрытію нашихъ заграничныхъ платежей — все болѣе и болѣе извлечетъ изъ оной драгоцѣнные металлы, не допуститъ къ намъ иностранныхъ капиталовъ, изгонитъ изъ Россіи ея собственные капиталы и уничтожитъ правительственный кредитъ за границею безпрестанными тамъ займами, все болѣе и болѣе увеличивающимися за границею правительственные платежи. Зло это такъ уже укоренилось, что не можетъ быть устранено какою либо одною финансовою мѣрою и въ непродолжительномъ времени. По моему твердому убѣжденію, правительству необходимо предначертать себѣ цѣлый рядъ мѣръ, клонящихся къ постепенному улучшенію нашихъ международныхъ денежныхъ сдѣлокъ и неуклонно слѣдовать данному направленію въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, не смотря ни на какія политическія или другія неудобства. Мѣры эти, по моему мнѣнію, должны состоять: а., въ облегченіи рынка и устраненіи всего того, что усиливаетъ заграничные платежи; б., въ усиленіи нашей вывозной торговли и в., въ мѣрахъ, могущихъ удержать и привлечь капиталы въ Россію.

а., Къ мѣрамъ перваго разряда прежде всего принадлежитъ уменьшеніе расходовъ самого правительства за границею. Между расходами правительства за границею есть такіе, которые не могутъ быть уменьшены потому, что составляютъ для правительства ненарушимое обязательство; но есть и такіе, которые имѣютъ характеръ случайный и могутъ быть избѣгнуты, хотя бы это было сопряжено съ неудобствами.

Въ теченіе нѣсколькихъ уже лѣтъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, по журналамъ Комитета Финансовъ, неоднократно подтверждали всѣмъ вѣдомствамъ объ уменьшеніи расходовъ за границею; въ настоящее время, по моему убѣжденію, этаго уже недостаточно, а слѣдуетъ прекратить всѣ сколько нибудь значительные заказы за границею, продолжая выписывать только то, чего въ Россіи вовсе нельзя имѣть. Если, для приведенія этаго въ исполненіе, необходима передача пушечныхъ заводовъ въ Артиллерійское вѣдомство, то, по моему мнѣнію, это должно быть сдѣлано безъ промедленія, не смотря на всѣ неудобства отдѣленія оныхъ отъ горнаго вѣдомства. Необходимо также прекратить дальнія плаванія нашихъ эскадръ, причиняющія весьма значительные заграничные расходы и составлять программу плаванія такъ, чтобы нашимъ судамъ въ рѣдкихъ развѣ случаяхъ приходилось пополнять свои запасы (кромѣ угля и свѣжей провизіи) въ иностранныхъ портахъ.

Таможенный тарифъ имѣетъ вліяніе на привозную нашу торговлю и, слѣдовательно, на заграничные платежи. По этому, въ теченіе нѣсколькихъ, по крайней мѣрѣ, лѣтъ, при соображеніяхъ объ измѣненіи тарифа, слѣдуетъ обращать особое вниманіе на вѣроятное послѣдствіе этихъ измѣненій — на вексельный курсъ. (О тарифѣ вообще подробнѣе будетъ объяснено ниже)

Съ точки зрѣнія облегченія денежнаго рынка имѣютъ огромное значеніе способы, употребляемые правительствомъ для уплаты процентовъ по своимъ долгамъ за границею. Ежегодные платежи по нашимъ долгамъ, а

равно по купонамъ акцій и облигацій Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ простираются свыше 30,000.000 р. сер.; они покрывались до сихъ поръ частію заграничными займами, частію покупкою векселей и другими банкирскими операціями. Въ литературѣ, въ обществѣ и въ правительственныхъ сферахъ часто высказывается неодобреніе къ періодически возвращающимся заграничнымъ займамъ и нельзя не сознаться въ основательности выражаемыхъ опасеній. Кредитъ Россіи по необходимости терпитъ отъ повторяющихся заграничныхъ займовъ, которые, увеличивая сумму ежегодныхъ платежей, вызываютъ необходимость новыхъ усиленныхъ займовъ, въ свою очередь вредящихъ нашему кредиту. Такое положеніе дѣла, если бы оно продолжалось еще долго, необходимо повело бы къ невозможности платить проценты по займамъ за границу, т. е. къ такой катастрофѣ, которая, уничтоживъ окончательно кредитъ Россіи,—низвела бы ее на степень державы втораго разряда, не смотря на обильные элементы величія, которыми она обладаетъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ; но, съ другой стороны, обратитъ всю тяжесть нашихъ заграничныхъ платежей на вексельный рынокъ, при настоящемъ его положеніи, очевидно, не возможно и одна мысль о томъ, что правительство намѣрено покупать на русскихъ биржахъ векселей на такую огромную сумму, произвела бы панику на биржѣ и окончательное паденіе вексельнаго курса. Въ такомъ положеніи дѣла необходимо весьма осторожно и постепенно, по мѣрѣ возможности, увеличивать покупку векселей и другія подобныя банкирскія операціи съ цѣлію пріобрѣтенія средствъ на заграничные правительственные платежи, продолжая отъ времени до времени пріобрѣтать за границу денежные средства въ предѣлахъ крайней въ нихъ необходимости до тѣхъ поръ, пока состояніе вексельнаго рынка значительно улучшится и позволитъ намъ обойтись безъ дорогаго и опаснаго средства заграничныхъ займовъ.

б) Въ увеличеніи нашей вывозной торговли слѣдуетъ искать самое существенное средство къ улучшенію вексельнаго курса и денежной системы вообще. Тогда только можно будетъ рассчитывать на дѣйствительное улучшеніе нашего финансоваго положенія, когда постепенно усиливающаяся вывозная торговля и, въ слѣдствіе этого, увеличивающаяся масса предлагаемыхъ на биржѣ переводныхъ векселей, остановитъ существующую нынѣ, отъ недостатка этихъ векселей, тенденцію къ паденію курса и тѣмъ самымъ возобудитъ опять довѣріе къ нашей финансовой будущности и направитъ теченіе капиталовъ изъ Европы къ намъ. Въ видахъ поощренія вывозной торговли снята уже бѣльшая часть вывозныхъ пошлинъ и слѣдуетъ, по моему мнѣнію, снять и остальные съ единственнымъ исключеніемъ тряпья; но главная мѣра къ поощренію вывозной торговли заключается въ сооруженіи желѣзныхъ дорогъ вывозныхъ, т. е. такихъ, которыя отъ морей и границъ ведутъ въ производительныя части Имперіи. Въ желѣзныхъ дорогахъ заключается будущность не только денежнаго нашего обращенія и вексельнаго курса, но вообще экономическаго положенія Россіи, финансовъ ея и даже политическаго значенія. По важности и сложности этого предмета, мнѣніе мое о немъ будетъ изложено особо.

в) Привлеченіе въ Россію иностранныхъ капиталовъ и удержаніе у насъ своихъ столь же важно въ отношеніи къ денежной системѣ и вексельному курсу, какъ и относительно чувствуемаго въ Россіи безденежья (о чемъ изложено выше). Движеніе капиталовъ зависитъ по крайней мѣрѣ на столько же отъ условій политическихъ, какъ и финансовыхъ. Не повторяя здѣсь ска-

заннаго уже выше объ этомъ предметѣ, присовокуплю только нѣсколько словъ о вліяніи, которое имѣеть въ этомъ отношеніи направленіе вексельнаго курса; когда курсъ вообще имѣеть тенденцію къ пониженію, то заграничный капиталистъ видитъ вѣроятность, что капиталъ его уменьшится отъ пребыванія въ Россіи, ибо каждая недѣля уменьшаетъ или, по крайней мѣрѣ, можетъ уменьшить число франковъ или фунтовъ стерлинговъ, получаемое за известную сумму въ рубляхъ. Напротивъ, когда курсъ имѣеть тенденцію къ возвышенію, иностранный капиталистъ предвидитъ отъ оставленія своего капитала въ Россіи или скорѣйшей его туда передачи возрастаніе своему капиталу, соотвѣтствующее вѣроятному возвышенію курса. Поэтому, при ожидаемомъ паденіи курса, иностранные капиталы, находящіеся въ Россіи, выгодно, какъ можно скорѣе, изъ нее извлечь, а подлежащія передачѣ въ Россію задерживать подольше за границею. Когда же курсъ вообще возвышается, то, напротивъ, иностранцу выгодно оставлять свои деньги въ Россіи или передавать ихъ безотлагательно туда. Изъ этого легко заключить, какую огромную выгоду приобрѣтетъ Россія, коль скоро указанными выше мѣрами удастся замѣнить общую тенденцію паденія курсовъ направленіемъ къ ихъ возвышенію.

Мѣры противъ биржевыхъ спекуляцій вообще представляютъ весьма много затрудненій, потому что сами легко вызываютъ новую спекуляцію. Самою существенною изъ этихъ мѣръ и единственною, не представляющею никакихъ неудобствъ, слѣдуетъ признать увеличеніе вывозной нашей торговли и уменьшеніе заграничныхъ нашихъ расходовъ; другими словами—все то, что, какъ выше объяснено, даетъ вексельному курсу тенденцію возвышенія. Коль скоро это направленіе прочно установится, сами спекуляторы будутъ дѣйствовать не на паденіе, а на возвышеніе курса; но, кромѣ этого, въ известныхъ случаяхъ, могутъ оказаться полезными нѣкоторыя временныя мѣры, клонящіяся или къ стѣсненію денежныхъ способовъ биржи посредствомъ консолидированія кредитныхъ билетовъ или къ поощренію и поддержанію лицъ, дѣйствующихъ на биржѣ à la hausse. Употреблявшееся же прежде трассированіе, какъ средство опасное, должно быть избѣгнуто.

Желѣзныя дороги.

Сооруженіе желѣзныхъ дорогъ можно назвать не только настоятельною потребностью, но положительно важнѣйшею для будущности Россіи задачею правительства. Увеличенный, посредствомъ желѣзныхъ дорогъ; вывозъ за границу представляется, какъ выше объяснено, единственно возможнымъ исходомъ для разстроеннаго нашего денежнаго обращенія и, слѣдовательно, для кредита государственнаго и финансовъ вообще; экономическое положеніе Россіи можетъ быть существенно улучшено также лишь посредствомъ желѣзныхъ дорогъ, которыя дадутъ цѣнность ея произведеніямъ и, слѣдовательно, достаточное вознагражденіе труду и безбѣдный доходъ съ земли; въ фискальномъ отношеніи можно ожидать существеннаго увеличенія доходовъ лишь отъ улучшенія экономическаго быта, который находится въ зависимости отъ улучшенія путей сообщенія; наконецъ, даже въ политическомъ отношеніи, возможность скорого передвиженія отъ центра къ окраинамъ должна умножить силу Россіи.

Къ сожалѣнію, нельзя скрыть отъ себя, что въ финансовомъ отношеніи сооруженіе желѣзныхъ дорогъ въ настоящее время встрѣчаетъ болѣе затруд-

ненія, чѣмъ когда либо въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ. Время увлеченія публики къ помѣщенію своихъ капиталовъ въ акціи и т. д. положительно прошло. Европа употребила огромный капиталъ на эти предпріятія и въ весьма многихъ случаяхъ лица, подписавшіяся первоначально на акціи, остались въ убыткахъ—потому ли, что строительный капиталъ, первоначально исчисленный, оказывался недостаточнымъ, или же что самая эксплуатація въ теченіе первыхъ лѣтъ не представляла ожидаемыхъ выгодъ. Лѣтъ десять еще тому назадъ, гарантія состоятельнаго правительства легко привлекала значительные капиталы въ акціонерныя предпріятія желѣзныхъ дорогъ. Гарантированный доходъ представляли публикѣ наименьшимъ и совершенно вѣрнымъ процентомъ съ капитала, а въ будущности показывали значительный еще дивидендъ отъ превышенія чистаго дохода надъ гарантированнымъ; на практикѣ же однако оказывалось весьма часто, что компании, вслѣдствіе недостаточности исчисленнаго капитала, происходящей по большей части по винѣ главныхъ дѣльцовъ—учредителей, прибѣгали къ займамъ, которые или уменьшали для первоначальныхъ акціонеровъ гарантированный имъ чистый доходъ или же на долго, если не на всегда, лишали этихъ акціонеровъ ожидаемаго ими превышенія надъ гарантированнымъ доходомъ. Эти и нѣкоторыя другія обстоятельства, а равно пресыщеніе всѣхъ денежныхъ рынковъ совершенно дискредитировали акціи вновь предпринимаемыхъ желѣзныхъ дорогъ, такъ что въ послѣдніе годы почти не было примѣра дѣйствительно успѣшной раздачи этихъ акцій: по большей части предпріятія вовсе не удавались; въ тѣхъ же случаяхъ, когда объявлялось публикѣ, что подписка на акціи покрыта, большая часть ихъ оставалась на рукахъ самой компании, что скрывалось посредствомъ мнимой только подписки банкирами и другими дѣятелями самой же компании. Дороги Швейцарскія, Испанскія, большая часть Италіанскихъ, многія Австрійскія оказались положительно раззорительными для своихъ акціонеровъ и если нельзя того же сказать о нѣкоторыхъ Русскихъ дорогахъ, то собственно потому, что правительство оказывало этимъ компаниямъ огромныя и тяжкія для казначейства льготы; если бы Главное Общество напр. занимало недостающіе на достройку капиталы не у правительства съ отсрочкою процентовъ на неопредѣленное время, а на общемъ денежномъ рынкѣ, то акціонеры его уже не получали бы полныхъ гарантированныхъ 5%. Не смотря на огромныя жертвы нашего правительства для доставленія Главному и другимъ обществамъ желѣзныхъ дорогъ средствъ къ окончанію работъ, — акціи всѣхъ этихъ обществъ, хотя въ послѣднее время нѣсколько и поднялись, но все таки и нынѣ еще стоятъ ниже пари, и первоначальные подписчики, если не имѣли по своимъ денежнымъ дѣламъ возможности сохранить акцій—подверглись болѣе или менѣе значительнымъ убыткамъ, что, само собою разумѣется, должно имѣть вредное вліяніе на всѣ послѣдующія предпріятія. Невыгодное о нашихъ дорогахъ впечатлѣніе усиливается еще тѣмъ, что получаемый самыми важными изъ нихъ валовой доходъ не соответствуетъ затраченному капиталу и что какъ на Николаевской желѣзной дорогѣ, такъ и на линіяхъ Главнаго общества и Рижско-Динабургской, — эксплуатационные расходы далеко превышаютъ принятый за границу размѣръ и оставляютъ сравнительно ничтожный чистый доходъ; все это вмѣстѣ составило нашимъ дорогамъ за границу весьма невыгодную славу: полагаютъ, что постройка оныхъ обходится у насъ дорого, что движеніе, какъ пассажирское, такъ и товарное, недостаточно для доставленія хорошаго валоваго дохода и что большая часть сего послѣдняго поглощается эксплуатаціонными

расходами и не остается за тѣмъ надежды на какой либо дивидендъ отъ превышенія чистаго дохода надъ гарантированнымъ. Въ такомъ положеніи дѣла нельзя надѣяться на достаточное участіе заграничныхъ капиталовъ въ нашихъ желѣзныхъ дорогахъ. Первостепенные иностранные дѣятели перестали къ намъ обращаться за концессіями: являются по бѣльшей части люди или недостаточно сильные или даже незаслуживающіе довѣрія. Первые, дорожа своимъ именемъ и, имѣя правило поддерживать предпріятія, ими выпущенныя, не хотятъ подвергаться вѣроятной неудачѣ; вторые, напротивъ, немногимъ рискуютъ въ случаѣ неудачи, ибо готовы бросить дѣло при затрудненіи къ осуществленію онаго. Обществу Севастопольской желѣзной дороги дарованы льготы, далеко превышающія тѣ, которыя были даны въ прежнее время; въ послѣдующихъ за симъ концессіяхъ были допущены еще бѣльшія облегченія, но, не смотря на то, не было желаемаго успѣха. Эти постепенно увеличивающіяся жертвы, на которыя правительство соглашается, не могутъ не вредить какъ кредиту государства вообще, такъ и дѣлу желѣзныхъ дорогъ въ особенности, ибо онѣ усиливаютъ убѣжденіе, что желѣзныя дороги въ Россіи сами по себѣ предпріятія безвыгодныя, въ которыхъ, не смотря на расточаемыя щедрою рукою льготы, никто не хочетъ участвовать.

По моему твердому убѣжденію, первое и самое существенное условіе успѣха у насъ дѣла желѣзныхъ дорогъ заключается въ искорененіи составившагося о нихъ невыгоднаго понятія въ Западной Европѣ; никакими усилиями, никакими жертвами съ нашей стороны не возможно заставить заграничные капиталы идти въ наши желѣзныя дороги, пока капиталисты увѣрены, что предпріятія эти сами по себѣ убыточны; напротивъ, — когда убѣдятся, что желѣзныя дороги въ Россіи могутъ давать хорошія и постепенно возрастающія прибыли, то капиталы сами станутъ искать хорошаго помѣщенія. Для дѣйствительно выгоднаго дѣла — въ Европѣ недостатка въ капиталѣ не бываетъ, но надобно, чтобы выгодность онаго была доказана не какими либо выводами, а неоспоримыми фактами. Факты эти, къ счастью, начинаютъ уже у насъ появляться: — Нижегородская, Рязанская, Сергіевская дороги уже теперь имѣютъ весьма удовлетворительный и быстро возрастающій доходъ, не смотря на то, что онѣ, въ особенности первыя двѣ, въ постройкѣ стоили дороже, чѣмъ бы слѣдовало. Я убѣжденъ, что всѣ дороги Высочайше утвержденной первой категоріи, за исключеніемъ, можетъ быть, Курско-Кіевской, будутъ достаточно выгодными, если только, само собою разумѣется, не будетъ на нихъ затрачено болѣе необходимаго капитала и если эксплуатація будетъ удовлетворительна; будущій успѣхъ предпріятій желѣзныхъ дорогъ въ Россіи находится въ прямой зависимости отъ того, — какъ правительство и компаніи исполнять начатыя дороги и будутъ управлять отстроенными и постепенно открываемыми: весь вопросъ въ фактическомъ доказательствѣ, что въ Россіи возможно строить за умѣренную цѣну и хорошо управлять дорсгами, ибо въ настоящее время уже не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что найдется достаточное движеніе какъ товарное, такъ и пассажирское. Смѣю повторить: — будущность въ нашихъ рукахъ; если мы, по прежнему, будемъ строить дорого и управлять дорогами такъ, что онѣ не будутъ давать достаточный чистый доходъ, то никакими жертвами не удастся довершить сѣть даже главнѣйшихъ желѣзныхъ дорогъ, не говоря уже объ остальныхъ, которыя сами по себѣ менѣе выгодны.

Затрудненіе, встрѣчаемое въ образованіи компаній желѣзныхъ дорогъ вообще и въ особенности русскихъ, и неосуществленіе большей части дарованныхъ нашимъ правительствомъ концессій, не смотря на щедрыя льготы, имъ предоставленныя, указываютъ на необходимость искать средства на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ не исключительно и даже не главнѣйше въ дискредитованной формѣ гарантіи чистаго дохода. Осмѣливаюсь, въ нижеслѣдующихъ соображеніяхъ, представить на Высочайшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрѣніе комбинаціи, представляющія, по моему мнѣнію, надежду на успѣхъ.

1) Въ Декабрѣ 1864 г. ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоудно уже было повелѣть начать сооруженіе южной желѣзной дороги на средства казны. До 1857 г. правительство наше само строило желѣзныя дороги и неудобства этой системы выказались тогда въ полной ихъ силѣ; онѣ состояли въ чрезвычайной дороговизнѣ, медленности въ исполненіи, зависимости средствъ къ продолженію работъ отъ состоянія Государственнаго Казначейства и проч. Если, не смотря на этотъ опытъ, рѣшено было возвратиться къ способу казеннаго сооруженія, то это сдѣлано во первыхъ потому, что нельзя было отлагать постройку желѣзныхъ дорогъ на неопредѣленное время, а частныя компаніи не удавались и во вторыхъ потому, что можно было надѣяться, что дороговизна и медленность, существовавшія въ прежнее время, будутъ устранены мѣрами, принятыми Министерствомъ Путей Сообщенія, согласно съ Высочайшими указаніями. Третіе же изъ изчисленныхъ выше неудобствъ казенной постройки, т. е. зависимость отъ средствъ Казначейства, не могло и не можетъ быть устранено. Изъ 99,000.000, поступившихъ по первому 5% съ выигрышами займу, — около третьей части употреблены на расходы Государственнаго Казначейства, которые могли бы быть обращены на постройку желѣзныхъ дорогъ, если бы не были поглощены сверхсмѣтными расходами. Государственное Казначейство, очевидно, не можетъ производить одновременно два займа: — одинъ на покрытіе своихъ дефицитовъ и сверхсмѣтныхъ расходовъ, а другой — на желѣзныя дороги; это значило бы только, безъ всякой пользы для дѣла, вредить ходу обѣихъ операцій. По этому расходы, превышающіе средства, а тѣмъ болѣе сверхсмѣтные, прямо отнимаютъ правительственные способы къ постройкѣ дороги. Нельзя надѣяться на безостановочное продолженіе начатыхъ уже желѣзныхъ дорогъ, если на Государственное Казначейство будутъ возложены текущіе расходы, превышающіе средства. Въ такомъ положеніи дѣла, по моему мнѣнію, не только не слѣдуетъ обращать на Государственное Казначейство постройку иныхъ дорогъ, кромѣ южной, но желательно, если къ тому представится случай, предоставить даже части этой линіи частной предпримчивости. Обращаясь за симъ къ вопросу желѣзныхъ дорогъ при участіи частныхъ лицъ, осмѣливаюсь представить на Высочайшее благоусмотрѣніе слѣдующія соображенія объ условіяхъ успѣха этого важнаго дѣла.

2) Едва ли въ настоящее время возможно осуществленіе весьма значительнаго частнаго предпріятія желѣзныхъ дорогъ, потому что для этого потребовалось бы обезпеченіе подпискою значительнаго акціонернаго капитала, чему, при настоящемъ положеніи рынковъ, нѣтъ вѣроятія. Состоявшимся можно считать только тогда предпріятіе, когда весь акціонерный капиталъ размѣщенъ и пополненіе онаго обезпечено взносомъ по крайней мѣрѣ 15%. Допускать раздѣленіе акціонернаго капитала на серіи, изъ которыхъ одна только сначала выпускается, по моему мнѣнію, не слѣдуетъ, ибо, въ такомъ

случаѣ, правительство связано относительно всей предоставленной линіи, а общество соразмѣрно подписанному капиталу лишь на нѣкоторую часть оной. Изъ этаго слѣдуетъ, что, при существующемъ нерасположеніи публики къ акціямъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ вообще, имѣютъ нѣкоторый шансъ на успѣхъ тѣ, гдѣ акціонерный капиталъ такъ не обширенъ, что, въ случаѣ малаго участія публики въ подпискѣ, можетъ быть разобранъ учредителями или нѣсколькими банкирскими домами, подобно тому, какъ это сдѣлано на Рязанско-Козловской и Рязко-Моршанской дорогахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что раздѣленіе одной линіи между нѣсколькими компаніями имѣетъ свои неудобства и свою невыгоду, которыя, вѣроятно, въ послѣдствіи поведутъ къ сліянію ихъ, но эти невыгоды въ будущемъ не должны останавливать правительство въ раздробленіи линіи.

3) Нерасположеніе публики относится преимущественно къ акціямъ предпринимаемыхъ желѣзныхъ дорогъ, потому что на акціонерномъ капиталѣ лежитъ весь рискъ въ случаѣ, еслибы исчисленнаго капитала не достало на дѣйствительное окончаніе дороги; облигаціи же скорѣе могутъ быть размѣщаемы, ибо менѣе подвержены этимъ случайностямъ. По этому желательнo бы найти такую комбинацію, которая бы или вовсе избѣгала выпуска акцій, или отсрочивала бы оныя до полнаго окончанія дороги, когда уже не можетъ быть сомнѣнія въ достаточности исчисленнаго капитала. Такую комбинацію, по соглашеніи со мною, предложилъ фонъ-Дервизъ для Курско-Кіевской желѣзной дороги; правительство оставляло бы всѣ акціи за собою до совершеннаго окончанія дороги и, обязываясь въ самомъ началѣ внести довольно значительную часть акціонернаго капитала, облигаціи ($\frac{2}{3}$ исчисленнаго капитала) выпускались бы или учредителями подъ надзоромъ и на условіяхъ, одобренныхъ правительствомъ, или даже агентами самаго правительства, но обезпечивались бы, какъ и всѣ подобныя бумаги, самою желѣзною дорогою съ тою лишь разницею, что для нихъ гарантія начиналась бы съ самаго выпуска, что могло бы быть допущено, коль скоро само правительство во все время постройки есть единственный акціонеръ. По окончаніи дороги правительство имѣло бы возможность размѣстить и самыя акціи, ибо тогда это были бы уже акціи не новаго предпріятія, всегда болѣе или менѣе сомнительныя, а акціи дороги, находящейся въ полномъ дѣйствиіи. Выгоды этой комбинаціи были бы слѣдующія: участіе правительства состояло бы лишь въ авансѣ на нѣкоторое время, примѣрно на три года, одной трети капитала, которая потомъ могла бы быть употреблена подобнымъ же образомъ на другую желѣзную дорогу. Облигаціи, а въ свое время и акціи, могли бы, по всей вѣроятности, быть помѣщены по сравнительно выгоднымъ цѣнамъ, ибо первыя пользовались бы правительственною гарантіею съ самаго выпуска, а послѣднія выпускались бы въ выгоднѣйшее для помѣщенія время. Неудобство этой системы состоитъ главнѣйше въ томъ, что учредителямъ оказывается значительное довѣріе, ибо хотя они обезпечиваютъ залогомъ всѣ деньги, получаемыя какъ изъ акціонернаго капитала, такъ и изъ суммъ, вручаемыхъ за облигаціи, но изъ опыта извѣстно, что такого рода обезпеченіе никогда нельзя считать полнымъ. Я, съ своей стороны, лично убѣжденъ, что фонъ-Дервизъ заслуживаетъ довѣріе и не могу не жалѣть, что предложеніе его не было принято.

4) При нашемъ разстроенномъ денежномъ обращеніи весьма полезно и даже необходимо расходы на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ раздѣлить на двѣ категоріи: заграничныя и производимыя внутри Россіи. Первые исчи-

слить на металлическіе, а послѣдніе на кредитныя рубли и, сообразно съ этимъ, или давать гарантію металлическую только на заграничныя расходы, или же, если это невозможно, устроить это дѣло такъ, чтобы правительство могло воспользоваться частію вносимыхъ за-границею денегъ для своихъ тамошнихъ расходовъ, съ возвращеніемъ оныхъ компаніи кредитными билетами по курсу. Это начало примѣнено уже, въ разныхъ впрочемъ видоизмѣненіяхъ, къ дорогамъ, строящимся отъ казны, къ Балто-Кременчугской дорогѣ, отданной по контракту Барону Унгерну, къ Рязанско-Козловской и Кіево-Балтской дорогѣ.

5) Особенно важною задачею для будущности нашихъ желѣзныхъ дорогъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ считать употребленіе казенныхъ дорогъ, какъ отстроенныхъ, такъ и строящихся, какъ средство къ обезпеченію способовъ дальнѣйшаго сооруженія дорогъ. Хотя гарантированныя бумаги, также какъ и прямыя правительственныя фонды, основаны на кредитѣ Государства и поэтому все, что касается однихъ, имѣетъ вліяніе и на другіе и на Государственный кредитъ вообще, но тѣмъ не менѣе существуетъ нѣкоторое различіе между бумагами обезпеченными извѣстною желѣзною дорогою и за симъ уже правительственною гарантіею и фондами, составляющими прямой долгъ Государства. Это различіе въ данный моментъ можетъ имѣть большое практическое значеніе: при тревожныхъ политическихъ обстоятельствахъ правительственный заемъ можетъ оказаться совершенно избыточнымъ, а помѣщеніе облигацій желѣзныхъ дорогъ хотя и затруднительнымъ, но все таки возможнымъ. По этому, а равно по объясненному выше затрудненію въ помѣщеніи акцій желѣзныхъ дорогъ, весьма было бы полезно обратить правительственныя желѣзныя дороги, такъ сказать, въ фондъ обезпеченія для приобрѣтенія, посредствомъ выпуска облигацій, необходимыхъ средствъ для дальнѣйшаго сооруженія желѣзныхъ дорогъ. Достиженіе этого результата я считаю дѣломъ первостепенной важности, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма труднымъ по слѣдующимъ двумъ причинамъ: необходимо избѣгать всего того, что могло бы служить поводомъ къ требованію спеціальнаго залога въ обезпеченіе займовъ на общія правительственныя потребности, ибо ни что такъ не вредитъ кредиту Государства, какъ подобное условіе, выражающее сомнѣніе въ добросовѣстности или состоятельности правительства. Поэтому облигаціи должны бы быть выпущены отнюдь не за счетъ государственнаго казначейства. Съ другой стороны, при выпускѣ облигацій желѣзной дороги, принадлежащей правительству или строящейся имъ, легко можетъ родиться въ публикѣ сомнѣніе: дѣйствительно ли деньги будутъ употреблены по своему назначенію, а не на какія либо другія правительственныя надобности. Для избѣжанія этой двойкой опасности, необходимо дѣло устроить такъ, чтобы сохранить выпускаемымъ облигаціямъ вполнѣ частный характеръ этихъ бумагъ и чтобы деньги, приобрѣтаемыя посредствомъ ихъ выпуска, употреблялись по назначенію не самимъ правительствомъ, а черезъ посредство независимой, и пользующейся довѣріемъ публики, частной компаніи. Изложенная выше комбинація, условленная съ фонъ-Дервизомъ, по моему мнѣнію, удовлетворяла этимъ требованіямъ. Тоже, хотя въ меньшей степени, можно сказать о контрактѣ, заключенномъ съ Барономъ де-Врїеръ и К^о на Кіево-Балтскую дорогу.

6) Кромѣ вышеизложенныхъ предположеній, могутъ быть указаны еще и другія, которыя, при извѣстныхъ условіяхъ, могли бы быть приняты съ выгодною для дѣла; но всѣ комбинаціи, въ чемъ бы онѣ не состояли, за-

висять, прежде всего и главнѣйше, отъ уменьшенія и наконецъ прекращенія требованій правительства на свои другіе непроизводительные расходы. Государственное казначейство должно исполнять, во что бы то ни стало, возлагаемые на него расходы, ибо неисполненіе оныхъ уничтожило бы кредитъ государства и вмѣстѣ съ тѣмъ всякую надежду на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ. Сии послѣдніе не могутъ надѣяться на успѣхъ, если онѣ постоянно встрѣчаютъ на денежномъ рынкѣ соперникомъ то самое правительство, которое приноситъ значительныя для нихъ жертвы. Разрѣшеніе вопроса желѣзныхъ дорогъ,—скажу болѣе,—разрѣшеніе вопроса финансовой и экономической будущности Россіи зависитъ, прежде всего и главнѣйше, отъ обращенія способовъ кредита и образующихся отъ народныхъ сбереженій новыхъ капиталовъ не на непроизводительныя потребности правительства, а на самую производительную изъ всѣхъ потребностей — желѣзныя дороги.

Доходы и Расходы.

Съ 1832 по 1862 г. правительство наше израсходовало, свыше получаемыхъ доходовъ, 1.376,420.000; слѣдовательно дѣйствительные дефициты простирались среднимъ числомъ до 45,880.000 въ годъ. Если же исключить годы Крымской войны, 1854, 1855 и 1856, то остается на остальные 27 л. 725,575.000,—среднимъ числомъ дефицита по 26,873.000 въ годъ. Передержки свыше дохода усилились еще въ послѣдніе годы; дефициты по росписямъ и сверхсметные расходы представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Дефицитъ исчисленный по росписи.	Сверхсметные кредиты.	В с е г о
въ 1863 году —	15,707.000	62,822.000	78,529.000 р.
— 1864 — —	46,486.000	54,310.000	100,796.000 —
— 1865 — —	22,398.000	32,220.000	54,618.000 —
		примѣрно.	
— 1866 — —	21,583.000	30,000.000	51,583.000 —
		Итого . . .	285,526.000 —
		Среднимъ числомъ въ годъ . . .	71,381.000 —

Если же исключить изъ счета 1863 и 1864 г.г., когда расходы значительно увеличились, въ слѣдствіе Польскихъ смутъ, то среднюю сумму дефицита, вмѣстѣ съ сверхсметными расходами, можно принять въ 52,000.000, не считая расходовъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ. Полагая же на этотъ предметъ по 25,000.000 въ годъ, выходитъ сумма въ 77,000.000; между тѣмъ въ 1867 г. предстоитъ неизбѣжное увеличеніе расходовъ по сметѣ государственнаго кредита на 7,860.000, въ томъ числѣ 2,738.000 потребуются на покрытіе разницы отъ паденія курсовъ (*). Неизбѣжнаго также увеличенія расходовъ слѣдуетъ ожидать отъ новаго судебного устройства, начатыхъ уже улучшеній по училищамъ какъ духовнаго вѣдомства, такъ и Министерства Народнаго Просвѣщенія, субсидіи Американской компаніи, нѣкоторыхъ расходовъ, какъ напримѣръ, пенсій и другихъ, ежегодно возвышающихся; принимаю это увеличеніе лишь въ 3,000.000, что, безъ сомнѣнія, цифра весьма умѣренная. Кромѣ

(*) *Примѣчаніе.* Отъ внесенія платежей по 2-му 5%-му съ выигрышами займу—сметы государственнаго кредита на 1867 г. увеличится на 6,647.000, но какъ въ томъ же году прекратятся платежи по 2-му голландскому займу, окончательно погашенному, а равно и по нѣкоторымъ долгамъ Государственнаго Казначейства Банку, то дѣйствительное увеличеніе расхода, не считая упомянутой выше разницы въ курсѣ, составитъ 5,122.000 руб.

этого слѣдуетъ считать не менѣе 5,000.000 въ годъ на покрытіе недобора въ выкупныхъ платежахъ, по долгамъ въ Сохранныя Казны и Приказы Общественнаго Призрѣнія. Все это вмѣстѣ съ выведенною выше среднею суммою дефицитовъ и сверхсметныхъ кредитовъ 52,000.000, составило бы на 1867 годъ—92,860.000, изъ которыхъ слѣдуетъ вычесть сумму сметныхъ кредитовъ, которые, по прошествіи льготнаго срока, будутъ уничтожены. Въ настоящее время, за недавнимъ еще введеніемъ сметныхъ правилъ, при не исполнѣніи удовлетворительномъ ихъ примѣненіи въ 1864 г. и не полученіемъ еще полныхъ свѣдѣній о заключеніи сметы 1865 г., не представляется возможнымъ опредѣлить: до какой суммы могутъ простираться кредиты, подлежащіе уничтоженію; но по тѣмъ, неполнымъ впрочемъ, даннымъ, которыя имѣетъ Министерство Финансовъ, можно принять сумму ежегодно уничтожаемыхъ кредитовъ примѣрно въ 20,000.000 р. Исключая эту сумму изъ выведенной выше, оказывается, что въ 1867 г. дѣйствительный дефицитъ, какъ по росписи, такъ и сверхсметный, можетъ простираться до 72,860.000. Дѣлая подобный же расчетъ за послѣдующіе годы, т. е. прибавляя 6% съ суммы дефицита предъидущаго года къ платежамъ по государственному кредиту и 3,000.000 въ годъ на необходимые новые сметные расходы, дефицитъ вмѣстѣ съ сверхсметными расходами представляется за 1868 г.—80,231.000, а за 1869 г.—87,056.000, — всего въ три года—240,147.000. По моему убѣжденію, собраніе такой суммы въ теченіе трехъ лѣтъ исполнимо; усиленные займы возможны только на условіяхъ все болѣе и болѣе разорительныхъ и посему вредныхъ для государственнаго кредита и гибельныхъ для всѣхъ частныхъ предпріятій, а между тѣмъ эти займы не дадутъ въ дѣйствительности ожидаемыхъ отъ нихъ ресурсовъ, потому что усилить востребованіе вкладовъ изъ Государственнаго Банка и возвратъ билетовъ Государственнаго Казначейства въ кассы правительства, такъ, что пріобрѣтенныя, съ одной стороны, посредствомъ займа, деньги—съ другой уйдутъ на погашеніе старыхъ долговъ, безъ дѣйствительнаго подкрѣпленія Государственнаго Казначейства. Ежегодно возрастающее отвлеченіе капиталовъ отъ производительныхъ предпріятій есть главная причина экономическаго разстройства Россіи и посему правительству слѣдовало бы даже, если бы оно къ тому и не было принуждено, отказаться отъ средства уменьшающаго производительную силу Россіи; но, не говоря уже объ этомъ, я убѣжденъ, что съ чисто фискальной точки зрѣнія, не обращая вниманія на дальнѣйшія послѣдствія и имѣя въ виду только возможность исполненія въ теченіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ возлагаемыхъ на Государственное Казначейство расходовъ, не представляется уже возможности рассчитывать на столь значительныя пособія Государственному Казначейству средствами кредита,—что пришло время, когда мы по необходимости должны довольствоваться преимущественно и почти исключительно нашими собственными средствами. Другими словами, по моему твердому убѣжденію, необходимо, съ одной стороны, усилить лежащее на подданныхъ податное бремя, не смотря на то, что это тяжело для подданныхъ и можетъ возбудить неудовольствіе, а съ другой—необходимо сократить расходы, не смотря на всѣ неудобства, съ которыми сопряжено всякое значительное сокращеніе оныхъ.

Доходы.

Сравненіе настоящихъ доходовъ съ таковыми же за прежніе годы представляется чрезвычайно затруднительнымъ въ слѣдствіе измѣненія смѣтныхъ правилъ и поступленія за симъ въ Государственное Казначейство такихъ суммъ, которыя прежде въ оное не поступали; кромѣ того способъ взиманія нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ статей государственнаго дохода измѣнился, такъ что цифры предъидущихъ и настоящихъ годовъ не представляютъ правильнаго основанія для сравненія. Въ нижеслѣдующей таблицѣ, въ первой графѣ, значится валовое поступленіе дохода, а во второй исключены изъ онаго 42,700.000, вошедшіе въ первый разъ въ Государственную роспись 1862 г. и суммы, употребившіяся до 1863 года на покушку вина, отпускавшагося откупщикамъ. Эта послѣдняя сумма въ настоящее время болѣе уже не входитъ въ роспись ни по доходу, ни по расходу. Не смотря на эти поправки, представляемую ниже таблицу можно признать только приблизительно вѣрною. Болѣе положительныя цифровыя данныя будутъ представлены ниже сего по каждой изъ главныхъ статей дохода.

	Дѣйствительное поступленіе:	За исключеніемъ внесенныхъ въ 1862 г. вновь въ роспись и цѣны вина, отпускавшагося откупщикамъ:
Въ 1857 году	236,597.000	224,047.000
— 1858 —	242,019.000	227,234.000
— 1859 —	272,613.000	257,740.000
— 1860 —	276,462.000	259,574.000
— 1861 —	277,254.000	259,041.000
— 1862 —	290,590.000	272,761.000
— 1863 —	340,006.000	297,306.000
— 1864 —	321,998.000	289,689.000

Увеличеніе доходовъ представляется въ настоящее время не только желательнымъ, но положительно необходимымъ потому, что нельзя уже рассчитывать на подкрѣпленіе ресурсовъ Государственнаго Казначейства способами кредита въ той мѣрѣ, какъ это было до сихъ поръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не слѣдуетъ скрывать отъ себя, что въ настоящее время особенно трудно достигнуть такого увеличенія. Россія находится въ переходномъ положеніи отъ прежняго ея экономическаго и гражданскаго быта къ тому, который указанъ ей великими реформами царствованія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Нѣтъ сомнѣнія, что въ экономическомъ, а слѣдовательно, и въ финансовомъ отношеніи эти реформы должны положить твердое основаніе широкому развитію, но для этаго потребуются еще много времени; въ настоящее же время не только не можетъ еще быть полезныхъ финансовыхъ плодовъ реформъ, но каждая изъ нихъ дѣйствуетъ болѣе или менѣе во вредъ Государственному Казначейству, которое прямо или косвенно теряетъ отъ разстройства прежняго порядка и старыхъ интересовъ и не только не получаетъ подкрѣпленія отъ новыхъ, а напротивъ должно имъ же помогать. Кромѣ этихъ общихъ причинъ затрудненія въ увеличеніи доходовъ, есть еще и частныя, о которыхъ будетъ упомянуто ниже сего, при разсмотрѣніи отдѣльныхъ частей дохода.

Доходъ съ предметовъ потребления.

Питейный доходъ:

Питейнаго дохода поступило:

Въ 1856 году	—	77,080.000
— 1857 —	—	72,858.000
— 1858 —	—	82,114.000
— 1859 —	—	104,808.000
— 1860 —	—	107,610.000
— 1861 —	—	106,676.000
— 1862 —	—	108,532.000
— 1863 —	—	113,185.000
— 1864 —	—	124,785.000
— 1865 —	—	121,107.000

Относительно послѣднихъ трехъ лѣтъ надобно замѣтить, что въ 1863 г., въ началѣ новой акцизной системы, были оплачены остатки питей во всѣхъ оптовыхъ и раздробительныхъ заведеніяхъ. Это поступленіе слѣдуетъ считать единовременнымъ, которое не могло уже повториться въ слѣдующіе годы. За симъ, въ концѣ 1863 г., по случаю возвышенія акциза съ 4-хъ на 5 копѣекъ, оплачено въ льготный срокъ, т.-е. до 1 Января 1864 г., огромное количество питей. Изъ поступившей такимъ образомъ суммы зачтены въ доходъ 1864 года 18,780.000 и вошли вышеприведенныя цифры 124,785.000. Отчисленіе это по необходимости было гадательное и, легко можетъ статься, не соответствовало дѣйствительному потребленію. По этому, изъ послѣднихъ трехъ лѣтъ, одно только поступленіе 1865 г. можно считать положительно соответствующимъ доходу этого года. Кромѣ того можно принять за положительный фактъ, что питейнаго дохода поступило въ три года 359,000.000, среднимъ числомъ въ годъ 119,700.000. Принимая эту послѣднюю цифру, оказывается, что питейный доходъ съ 1856 года, т.-е. въ 10 лѣтъ возвысился на 55%; возвышеніе это происходило не столько отъ правильнаго, постепеннаго и, слѣдовательно, безвреднаго увеличенія потребления, сколько отъ измѣненія въ фискальномъ законодательствѣ.

Въ нынѣшнемъ 1866 г. питейный доходъ значительно упадетъ, такъ что по 1-е число Юля поступило менѣе противу прошлаго года на 4,744.000. Причины паденія питейнаго дохода, по моему мнѣнію, слѣдуетъ искать въ слѣдующихъ обстоятельствахъ: 1) во многихъ мѣстностяхъ Россіи былъ неурожай въ прошедшемъ году, что не могло не имѣть вліянія на винокурение и самое потребленіе вина; 2) по существовавшимъ до 1-го Сентября сего года правиламъ винокурениа, чрезвычайно значительное количество вина уходило отъ обложенія акцизомъ подъ видомъ перекура. Начинаящееся винокурение 1866 — 1867 гг. будетъ уже производиться по вновь утвержденнымъ правиламъ и можно надѣяться, что казна будетъ ограждена отъ значительной части павшихъ до сихъ поръ на нее убытковъ; 3) чрезвычайное въ первые годы акцизной системы умноженіе питейныхъ заведеній возбудило какъ въ публикѣ, такъ и въ правительственныхъ сферахъ, желаніе ограничить эти заведенія въ видахъ общественной нравственности. Подъ вліяніемъ повсемѣстныхъ жалобъ на развивающееся пьянство, происходящее, по общепринятому мнѣнію, отъ слишкомъ большаго числа питейныхъ заведеній, правительство, Высочайше утвержденнымъ

положеніемъ Комитета Министровъ 19 Сентября 1865 года, поставило открытіе питейныхъ заведеній въ полную зависимость отъ дозволенія городскихъ и сельскихъ общинъ и землевладѣльцевъ. Послѣдствіемъ этаго было уменьшеніе общаго числа питейныхъ заведеній съ 188.165 на 172.662, т.-е. на 15.503. При чемъ, надо замѣтить, что уменьшилось число штофныхъ лавокъ и другихъ менѣ вредныхъ для общаго порядка заведеній, а увеличилось, напротивъ, и въ значительной степени, число кабаковъ.

Право не допускать питейной продажи даже и въ разность, дарованное правительствомъ съ цѣлю огражденія нравственности, обратилось, въ большинствѣ случаевъ, въ доходную статью, т.-е. въ ту проинацію, которая въ великороссійскихъ губерніяхъ никогда не существовала, а въ западныхъ въ 1861 г. отмѣнена (за исключеніемъ мѣстечекъ), потому что не имѣла законнаго основанія. Правительство неизбѣжно лишится значительной части питейнаго дохода, безъ всякой пользы для общественной нравственности, если оно не противопоставитъ твердой рѣшимости являющимся со всѣхъ сторонъ поползновеніямъ частныхъ лицъ и обществъ участвовать въ этомъ доходѣ.

Паденіе питейнаго дохода, если бы оно продолжалось въ тѣхъ размѣрахъ, какъ въ первой половинѣ нынѣшняго года, имѣло бы самыя серьезныя послѣдствія для финансовъ.

По смѣтѣ на 1866 г. питейный доходъ предполагался въ 124,821.000. По поступленію первыхъ шести мѣсяцевъ, недобора оказалось 6,739.000, а по соразмѣрности за весь годъ 13,000.000. Можно надѣяться, что хорошій урожай нынѣшняго года отчасти уменьшитъ этотъ дефицитъ и что въ будущемъ году новое законодательство о винокурении окажетъ также выгодныя для дохода послѣдствія. Нѣкоторое увеличеніе дохода можетъ быть достигнуто отъ подчиненія привилегированныхъ губерній общимъ правиламъ о пивовареніи, о чемъ вскорѣ будетъ внесено представленіе въ Государственный Совѣтъ. Но все это вмѣстѣ не можетъ остановить паденія питейнаго дохода, если Министерство Финансовъ не встрѣтитъ полнаго содѣйствія всѣхъ отраслей правительства къ устраненію столь сильно развившихся въ послѣдній годъ съ разныхъ сторонъ поползновеній на участіе въ питейномъ доходѣ.

Говоря о питейномъ доходѣ, необходимо коснуться вопроса—не представилось ли бы возможнымъ увеличить оный посредствомъ возвышенія акциза на примѣръ съ 5 на 6 коп. за градусъ. Не входя нынѣ въ подробное разсмотрѣніе этаго весьма сложнаго вопроса, осмѣлюсь только выразить свое мнѣніе, что выгоды отъ такого возвышенія весьма сомнительны, а невыгоды—неизбѣжны. Послѣднія заключались бы въ усиленіи корчемства на границахъ и на самихъ заводахъ внутри Имперіи, въ болѣшемъ затрудненіи надзора и необходимости усиленія онаго, наконецъ въ колебаніи цѣнъ на вино отъ слагаемаго за перекуръ акциза.

Изъ всего вышесказаннаго я вывожу заключеніе, что въ теченіе по крайней мѣрѣ двухъ или трехъ лѣтъ нельзя ожидать увеличенія дохода противу цифры принятой въ смѣтѣ текущаго года, т. е. 124,821.000 и что дѣйствительное достиженіе этого дохода можно считать за результатъ весьма удовлетворительный.

Соляной доходъ.

Взиманіе солянаго дохода существенно измѣнено отмѣною, начиная съ 1862 г., казеннаго заготовленія и продажи соли изъ казенныхъ магазиновъ. Исключая, для правильности сравненія, издержки взиманія изъ валоваго дохода

и присоединя къ доходу послѣднихъ шести лѣтъ разсроченный Новосельскому акцизъ, соляной доходъ представляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Чистаго дохода.	Въ томъ числѣ разсрочено Новосельскому.
Въ 1856 году	4,968.000	—
— 1857 —	5,812.000	—
— 1858 —	5,996.000	—
— 1859 —	7,290.000	—
— 1860 —	6,949.000	25.000
— 1861 —	6,381.000	93.000
— 1862 —	8,748.000	77.000
— 1863 —	7,818.000	175.000
— 1864 —	7,470.000	532.000
— 1865 —	8,667.000	1,242.000

Значительнаго увеличенія солянаго дохода можно ожидать отъ прекращенія безакцизнаго отпуска соли Новосельскому, въ особенности же отъ устройства желѣзныхъ дорогъ къ Черному и Азовскому морямъ. Дешевая доставка соли въ малороссійскія, центральныя и нѣкоторыя западныя губерніи, гдѣ она теперь чрезвычайно дорога отъ трудности сообщенія, дастъ возможность, безъ всякаго обремененія для народа, обложить соль бѣльшимъ акцизомъ. Въ настоящее время повсемѣстное возвышеніе акциза могло бы дать нѣкоторое увеличеніе дохода, но представляется, по моему мнѣнію, тягостною для бѣднѣйшаго класса народа мѣрою, къ которой слѣдовало бы прибѣгнуть, истощивъ всѣ другія средства.

Табачный доходъ.

Табачнаго дохода поступило:

Въ 1856 году	2,165.000
— 1857 —	2,354.000
— 1858 —	2,368.000
— 1859 —	2,383.000
— 1860 —	2,486.000
— 1861 —	3,004.000
— 1862 —	3,366.000
— 1863 —	3,945.000
— 1864 —	4,386.000
— 1865 —	4,807.000

Табачный доходъ въ 5 лѣтъ увеличился на 93%, что не можетъ не быть признано чрезвычайно удовлетворительнымъ; но если, напротивъ того, не обращая вниманія на постепенное увеличеніе этого дохода,—принять въ соображеніе только цифру его, то нѣтъ сомнѣнія, что менѣе 5,000.000 дохода съ табаку представляется цифрою чрезвычайно незначительною въ сравненіи съ доходомъ, получаемымъ съ табаку другими государствами. Значительнаго дохода съ табаку, по моему мнѣнію, возможно только достигнуть двумя мѣрами, т. е. или учрежденіемъ регалии, или обложеніемъ сыраго табаку. Тотъ и другой способъ чрезвычайно стѣснительны для народа вообще и въ особенности для табачныхъ плантаторовъ. При затруднительномъ доставленіи болѣе громоздкихъ товаровъ, табакъ есть для многихъ мѣстностей единственное произведеніе, да-

ющее народу денежный доход; облагать его на мѣстѣ производства невозможно безъ значительнаго стѣсненія не столько отъ самаго налога, сколько отъ способа взиманія и можетъ быть ни одна фискальная мѣра не возбудила бы столько неудовольствія въ народѣ, какъ обложеніе сыраго табаку. По этому желательно было бы отложить введеніе подобной мѣры до открытія желѣзныхъ дорогъ въ малороссійскихъ и средне-приволжскихъ губерніяхъ, когда облегченный сбытъ всякихъ произведеній вознаградить народъ за стѣсненіе табачнаго производства; впрочемъ, нынѣ же можно приступить къ ближайшимъ по этому предмету соображеніямъ.

Доходъ съ свекловичнаго сахара.

Въ 1856 году	394.000
— 1857 —	445.000
— 1858 —	444.000
— 1859 —	535.000
— 1860 —	496.000
— 1861 —	447.000
— 1862 —	542.000
— 1863 —	443.000
— 1864 —	437.000
— 1865 —	610.000

По тѣсной связи этого дохода съ пошлиною на колониальный сахаръ, объ ономъ будетъ объяснено ниже, при разсмотрѣніи тарифныхъ вопросовъ.

Доходы съ гербовой бумаги, крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ.

Дохода по сему предмету поступило:

	Гербоваго сбора.	Крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ.
Въ 1856 году	4,266.000	2,661.000
— 1857 —	4,716.000	3,345.000
— 1858 —	5,087.000	3,732.000
— 1859 —	5,057.000	3,293.000
— 1860 —	4,973.000	3,188.000
— 1861 —	4,919.000	2,966.000
— 1862 —	5,497.000	2,673.000
— 1863 —	5,476.000	2,222.000
— 1864 —	5,635.000	2,438.000
— 1865 —	5,688.000	2,362.000

На малое развитіе гербоваго сбора имѣютъ вліяніе льготы, дарованныя по случаю крестьянской реформы. Нѣкоторое увеличеніе онаго можетъ быть достигнуто измѣненіемъ существующаго законодательства, въ особенности относительно вексельной бумаги. Представленіе по сему предмету имѣетъ быть внесено, въ непродолжительномъ времени, въ Государственный Совѣтъ.

Доходъ за патенты на право торговли.

Дохода сего поступило:

Въ 1860 г.	5,188.000
— 1861 —	5,226.000
— 1862 —	5,350.000
— 1863 —	6,339.000
— 1864 —	8,302.000
— 1865 —	9,700.000

(последняя цифра, за неполученіемъ еще полныхъ свѣдѣній, принята примѣрно.)

Быстрое возвышеніе этого дохода со времени введенія новаго устава подаетъ надежду на дальнѣйшее возрастаніе онаго.

Таможенный доходъ.

Таможенный доходъ, со времени введенія настоящаго тарифа, т. е. съ 1857 года, колеблется между 36,000.000 и 32,000.000 руб. сер. Колебанія эти происходятъ преимущественно отъ большаго или меньшаго привоза сахара. Съ 1864 года сложено пошлины съ хлопка и большей части отпускныхъ пошлинъ, что составляетъ около 2,000.000 руб. сер. Прибавляя, для правильности сравненія, эту сумму къ поступленію 1864 и 1865 годовъ, таможенный доходъ представляетъ слѣдующія цифры:

	Поступило таможенныхъ сборовъ.	Въ томъ числѣ сахара сырца и рафинада.	За сямъ.
Въ 1856 году	29,607.621	3,472.618	26,135.003
— 1857 —	35,798.581	4,931.191	30,867.390
— 1858 —	33,659.312	3,780.161	29,879.151
— 1859 —	34,238.187	2,817.619	31,420.568
— 1860 —	35,209.816	2,857.924	32,351.892
— 1861 —	34,329.394	3,194.185	31,135.209
— 1862 —	34,725.642	3,617.793	31,107.849
— 1863 —	36,343.786	6,376.497	29,967.289
— 1864 —	34,520.254	4,953.625	29,566.629
— 1865 —	32,451.952	604.598	31,847.354

Тарифные вопросы во всѣхъ государствахъ принадлежатъ къ числу самыхъ важныхъ финансовыхъ, экономическихъ и даже политическихъ вопросовъ. Измѣненіе въ какихъ либо другихъ податяхъ, безъ сомнѣнія, не можетъ не имѣть вліянія на экономическій бытъ народа, облегчая, или, напротивъ, отягощая подданныхъ; такъ, напримѣръ, усиленіе акциза касается и производителей и потребителей, но оно не производитъ существеннаго переворота въ условіяхъ самой производительности и, слѣдовательно, народнаго труда; напротивъ, измѣненіе двухъ-трехъ тарифныхъ статей легко можетъ остановить цѣлыя отрасли фабричной промышленности и не только раззорить фабрикантовъ, но совершенно измѣнить условія жизни въ обширныхъ краяхъ. Одинъ слухъ о намѣреніи правительства приступить къ измѣненіямъ покровительствующаго тарифа возбуждаетъ сильное волненіе въ многочисленныхъ классахъ и наноситъ немаловажный вредъ мануфактурной промышленности и торговлѣ, которыя, въ

ожиданіи измѣненій въ тарифѣ, приостанавливаютъ, или, по крайней мѣрѣ, сокращаютъ свои обороты. Наша мануфактурная промышленность нынѣ только начинаетъ поправляться отъ разнородныхъ кризисовъ, которымъ она подверглась въ послѣдніа десять лѣтъ. Тарифъ 1857 г., денежный кризисъ, освобожденіе крестьянъ, хлопчатобумажный кризисъ, — все это не могло не отозваться на мануфактурной промышленности и если нѣкоторыя ея отрасли въ послѣдніе два-три года значительно окрѣпли, то другія не только не могли поправиться, но почти уничтожились. Въ такомъ положеніи дѣла, по моему мнѣнію, не слѣдуетъ приступать къ коренному измѣненію тарифа въ смыслѣ уменьшенія пошлинъ, а напротивъ, въ теченіе нѣсколькихъ, по крайней мѣрѣ, лѣтъ, желательнѣе оставить тарифъ 1857 года въ своей силѣ относительно всѣхъ статей, имѣющихъ характеръ охранительный. Къ тому же заключенію приводитъ еще и другое соображеніе: увеличеніе таможенного дохода, само собою разумѣется, можетъ быть достигнуто только посредствомъ усиленія привоза товаровъ изъ-за границы и, слѣдовательно, увеличенія нашихъ платежей за границу, что еще болѣе бы разстроило наше денежное обращеніе и понизило бы вексельный курсъ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, я полагаю, что, не касаясь нынѣ собственно охранительнаго нашего тарифа, слѣдуетъ искать увеличенія государственнаго дохода въ двухъ направленіяхъ, а именно: 1) сдѣлать такіа измѣненія въ тарифѣ, которыя увеличили бы доходъ не на счетъ нашихъ фабрикъ, а на счетъ контрабанды и 2) увеличить доходъ съ сахара, преимущественно посредствомъ усиленія акциза съ свеклосахарнаго производства.

Доходъ можетъ быть увеличенъ на счетъ контрабанды, прежде всего, посредствомъ улучшенія надзора. Смѣю надѣяться, что принятыя, въ этомъ отношеніи, въ послѣднее время мѣры начинаютъ уже приносить плоды; но, кромѣ того, для достиженія этой же цѣли, необходимы нѣкоторыя измѣненія въ тарифѣ преимущественно относительно нѣкоторыхъ малоцѣнныхъ ткацкихъ издѣлій, которыя въ настоящее время проникаютъ въ Россію почти исключительно въ видѣ контрабанды. Въ Министерствѣ Финансовъ уже дѣлается по этому предмету обширная работа, которая въ теченіе нынѣшней же зимы можетъ быть подвергнута разсмотрѣнію особой Коммиссіи, при участіи депутатовъ со стороны фабрикантовъ.

Колоніальный сахаръ обложенъ пошлиною въ 3 руб. сер. съ пуда; акцизъ же съ свекловичнаго сахара нельзя считать болѣе 40 коп. съ пуда. Перваго привозится среднимъ числомъ отъ 1 м. до 1 м. 200 т. пудовъ; послѣдняго выдѣлывается отъ 4-хъ до 4½ м. пудовъ, такъ что на поощреніе свеклосахарнаго производства Правительство жертвуетъ ежегодно отъ 10 до 12 м. рублей. Какъ ни убыточно подобное положеніе дѣла, какъ ни противуестественна промышленность, требующая такихъ жертвъ, но, тѣмъ не менѣе, по моему мнѣнію, не слѣдуетъ дѣлать въ тарифѣ такихъ измѣненій, которыя могли бы подорвать свеклосахарную промышленность, составляющую для нѣкоторыхъ губерній главный источникъ богатства. Кромѣ того, замѣна значительнаго количества сахара внутренняго приготвленія колоніальнымъ, прибавила бы еще нѣсколько десятковъ милліоновъ къ нашимъ заграничнымъ платежамъ, безъ того уже слишкомъ значительнымъ. По этому, по моему мнѣнію, слѣдуетъ, для увеличенія дохода, обратиться преимущественно къ свеклосахарной промышленности; представленіе объ этомъ имѣетъ быть внесено въ Государственный Совѣтъ въ теченіе нынѣшней зимы; я полагаю, что возможно будетъ этимъ путемъ достигнуть увеличенія дохода до 2 м. руб., начиная съ 1868 г.

Прямая подать.

Доходъ отъ сихъ податей самъ собою возвышаться не можетъ, потому что зависитъ отъ оклада. Напротивъ, дѣйствительное поступленіе дохода обыкновенно нѣсколько менѣе противъ первоначальнаго оклада, въ слѣдствіе недоимокъ и допускаемаго закономъ, по разнымъ случаямъ, исключенія изъ оклада. Къ увеличенію подушной подати прибѣгаютъ лишь въ послѣдней крайности, потому что этотъ налогъ ложится съ особенною тяжестью на самый бѣдный классъ народа. Нѣтъ сомнѣнія, что Россія могла бы вынести прямыхъ податей болѣе, чѣмъ въ настоящее время, если бы правительство имѣло возможность дать этому налогу болѣе равномерное распредѣленіе. Въ такомъ обширномъ государствѣ, какъ Россія, составленіе правильнаго кадастра почти невозможно, такъ что остается только прибѣгнуть къ формѣ подати репартиціонной, какъ это было уже сдѣлано въ 1863 г., при возвышеніи подушной подати. Затрудненіе, съ которымъ поступаютъ выкупные платежи, въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, случаяхъ, происходитъ отъ того, что эти платежи превышаютъ средства крестьянъ и въ этихъ случаяхъ увеличеніе подушной подати, безъ сомнѣнія, оказалось бы тѣмъ болѣе тягостнымъ, что въ нынѣшнемъ году государственныя земскія повинности возвышены среднимъ числомъ по 22 к. на душу.

Сознавая всѣ эти неудобства возвышенія подушнаго оклада, я, тѣмъ не менѣе, пришелъ къ убѣжденію, что возвышеніе подушной подати съ 1867 года, въ общей сложности на 50 коп. съ души, необходимо. Нижеслѣдующія цифры дѣйствительнаго поступленія податей за послѣднее десятилѣтіе показываютъ, что, не смотря на возвышеніе оклада, въ послѣднія 5 лѣтъ въ сравненіи съ предъидущими общее поступленіе не только не ухудшилось, а, напротивъ, даже нѣсколько улучшилось.

	Окладъ.	Поступило недоимокъ и оклада.
Въ 1856 году	47,620.385 р. 25 $\frac{1}{4}$ к.	46,336.421 р. 45 к.
" 1857 "	48,143.820 " 33 $\frac{3}{4}$ "	49,708.720 " 5 $\frac{1}{2}$ "
" 1858 "	48,289.238 " 63 "	47,664.931 " 44 $\frac{3}{4}$ "
" 1859 "	50,732.033 " 5 "	49,515.911 " 82 $\frac{1}{2}$ "
" 1860 "	51,399.454 " 12 $\frac{3}{4}$ "	51,144.060 " 88 $\frac{3}{4}$ "
Итого	246,184.931 р. 39 $\frac{3}{4}$ к.	244,370.045 р. 66 $\frac{1}{2}$ к.
	Менѣе противу оклада	1,814.885 р. 73 $\frac{1}{4}$ к.
Въ 1861 году	51,283.427 р. 91 $\frac{3}{4}$ к.	51,246.969 р. 32 к.
" 1862 "	55,255.928 " 68 "	53,714.091 " 38 $\frac{1}{4}$ "
" 1863 "	61,615.260 " 96 $\frac{1}{4}$ "	60,597.702 " 8 $\frac{1}{4}$ "
" 1864 "	58,454.965 " 37 $\frac{3}{4}$ "	59,403.659 " 52 $\frac{3}{4}$ "
" 1865 "	56,865.149 " 75 "	56,847.129 " 95 $\frac{1}{4}$ "
Итого	283,474.732 р. 68 $\frac{3}{4}$ к.	281,809.552 р. 26 $\frac{1}{2}$ к.
	Менѣе противу оклада	1,665.180 р. 42 $\frac{1}{4}$ к.

Цифры эти, по моему мнѣнію, доказываютъ, что предлагаемое возвышеніе подушной подати хотя, безъ сомнѣнія, тягостно, но не должно быть признано невозможнымъ. По числу душъ, платящихъ подать, предлагаемое увеличеніе составило бы въ годъ около 11,200.000 р.; исключивъ изъ этой цифры

1,200.000 р. на недоимки и сложение изъ оклада, оставалось бы къ поступленію въ первый годъ 5, а въ послѣдующіе по 10,000.000 руб. сереб.

Доходы, взимаемые Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, должны постепенно увеличиваться отъ принимаемыхъ мѣръ переобработки, новой отдачи въ контрактное содержаніе и т. п. По моему мнѣнію, доходъ этотъ можетъ увеличиться въ три года на 3,000.000, считая по одному миллиону ежегодно прибавки противу предъидущаго года.

Изъ всего вышеизложеннаго оказывается, что поступленіе доходовъ можетъ противъ смѣты 1866 г. увеличиться:

	въ 1867 году.	въ 1868 году.	въ 1869 году.
Отъ постепеннаго возвышенія			
разныхъ отраслей дохода	3 м.	6 м.	9 м.
Подушной подати	5 —	10 —	10 —
Сахара	— —	2 —	2 —
Государственныхъ имуществъ.	1 —	2 —	3 —
Таможенныхъ пошлинъ	0,5 —	1 —	1 —
	9 1/2 —	21 —	25 —
Исключая изъ этого уменьшеніе питейнаго дохода	6 —	3 —	— —
Остается	3 1/2 —	18 —	25 —

Въ заключеніе долгомъ считаю упомянуть о нѣкоторыхъ новыхъ налогахъ.

Поземельный налогъ.

Съ огромной массы ненаселенныхъ земель не платится правительству никакой подати. Нѣтъ сомнѣнія, что въ будущности поземельный налогъ можетъ составить значительную статью государственнаго дохода, но время къ обложенію земель, по моему мнѣнію, еще не наступило по слѣдующимъ причинамъ: земли принадлежатъ почти исключительно двумъ классамъ народа: — бывшимъ помѣщикамъ и крестьянамъ, какъ временно-обязаннымъ, такъ и государственнымъ. На крестьянскихъ земляхъ лежатъ уже государственныя прямыя подати и земскіе сборы. Земли же, оставшіяся у помѣщиковъ отъ надѣла крестьянъ, хотя и не несутъ прямой правительственной подати, но въ послѣдніе годы обложены платежами на мировыя учрежденія и потребности земства. По уничтоженіи крѣпостнаго права владѣльцы почти вездѣ встрѣчаютъ большія затрудненія въ извлеченіи доходовъ съ оставшихся у нихъ земель, такъ что обложеніе этихъ земель еще и казенною податію въ настоящее время было бы слишкомъ тягостнымъ для того именно класса, котораго интересы не могли не быть нарушены крестьянскою реформою.

Въ Министерствѣ Финансовъ подробно разсматривался вопросъ объ учрежденіи у насъ подоходной подати и пришли къ убѣжденію, что эта форма подати къ намъ непримѣнима.

Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ существуетъ цѣлый рядъ сборовъ, имѣющихъ характеръ, такъ сказать, городской; сюда принадлежатъ французскій *octroi*, *impot mobilier*, Прусскій *Schlacht- und Mahl-Steuer*, сборъ съ лошадей, экипажей, собакъ и т. п. Всѣ эти сборы могутъ быть взимаемы въ городахъ и при томъ значительныхъ. При маломъ развитіи у насъ еще городской жизни, разбросанности большей части городовъ на огромныхъ пространствахъ, затрудняющихъ взиманіе нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ сборовъ,

они могутъ давать у насъ значительный доходъ лишь въ 5—6 главнѣйшихъ городахъ; посему, по моему мнѣнію, этотъ способъ обложенія слѣдуетъ оставить у насъ въ пользу городскихъ доходовъ, съ тѣмъ однако, чтобы прекратить постоянно возвышающееся требованіе пособія изъ Государственнаго Казначейства главнѣйшими нашими городами.

Расходы.

До 1848 года дѣйствительные расходы государства не достигали 230,000.000р. Политическія событія 1848 и 1849 годовъ и вызванныя ими вооруженія возвысили расходы 1850 г. почти до 270,000.000 Цифра эта въ 1852 г. упала опять до 250,000.000. Послѣ крымской войны, потребовавшей, само собою разумѣется, огромныхъ пожертвованій, расходы въ 1857 г. опять понизились до 260,000.000, что, впрочемъ, объясняется лишь значительными запасами, оставшимися отъ войны и давшими возможность временно уменьшить текущіе расходы. Въ послѣднее пятилѣтіе расходы быстро возвышаются и представляются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ 1862 году	328,176.000
— 1863 —	397,360.000
— 1864 —	447,038.000
— 1865 —	404,563.000
— 1866 *)—	401,264.000

Изъ расходовъ 1864, 1865 и 1866 гг. надобно исключить кредиты, которые, по смѣтнымъ правиламъ, подлежатъ уничтоженію по окончаніи льготнаго срока. Принимая сумму этихъ исключеній, какъ выше объяснено, въ 20,000.000 р., можно принять расходы 1864 въ 427,038.000, 1865 въ 384,563.000 и 1866 г. въ 381,274.000.

Исключая изъ этихъ трехъ послѣднихъ цифръ примѣрно еще по 40,000.000 въ годъ на расходы, вносимые въ роспись по новымъ смѣтнымъ правиламъ, оказывается, что дѣйствительное увеличеніе расходовъ настоящаго времени, противу таковыхъ до крымской войны, простирается отъ 90 до 100,000.000. Фактъ этотъ какъ ни поразителенъ, но объясняется отчасти самою войною, изъ которой Россія вышла съ огромными пожертвованіями, не только единовременными, но и постоянными; но преимущественно увеличеніе расходовъ происходитъ отъ преобразованій и улучшеній, которыя, начиная съ окончанія крымской войны, вводятся во всѣхъ частяхъ управленія.

На покрытіе происходящихъ отъ этого, и все болѣе и болѣе усиливающихся, дефицитовъ употреблены, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, преимущественно способы кредита, которые, по истощенію денежнаго рынка, по моему твердому убѣжденію, намъ болѣе недоступны, такъ что сокращеніе расходовъ представляется не только необходимымъ, но неизбѣжнымъ и что правительству предстоитъ лишь выборъ: сдѣлать ли самому эти сокращенія или допустить до того, что Высочайше утвержденные расходы останутся, за неимѣніемъ денегъ, невыполненными. Первое подниметъ нашъ кредитъ и дастъ возможность выждать лучшія времена, не нарушая главныхъ жизненныхъ интересовъ Россіи; допустить же до невозможности исполненія Высочайше утвержденныхъ расходовъ, значило бы лишиться, вмѣстѣ съ кредитомъ, и всякаго политическаго вліянія,

*) Сверхсмѣтные расходы 1866 г. приняты примѣрно въ 30,000.000.

а внутри Имперіи ослабить уваженіе народа къ достоинству и силѣ правительства.

По всеподданнѣйшему отчету Государственнаго Контролера ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО уже соизволили повелѣть представить соображенія о тѣхъ перемѣнахъ въ законоположеніяхъ, отъ которыхъ можно ожидать уменьшенія расходовъ. Соображенія эти будутъ поднесены Государственнымъ Контролеромъ и Министромъ Финансовъ въ непродолжительномъ времени и, можно надѣяться, поведутъ къ сокращенію расходовъ; но результата этаго нельзя ожидать въ скоромъ времени и во всякомъ случаѣ онъ не можетъ быть достаточенъ для существеннаго измѣненія нашего финансоваго положенія.

Выше сего уже изложено, что судя по примѣру послѣднихъ лѣтъ, вѣроятный недостатокъ доходовъ на покрытіе расходовъ, считая въ томъ числѣ и 25,000.000 р. на желѣзныя дороги, будетъ въ 1867 г. 72,860.000, въ 1868—80,231.000 и 1869 г. 87,056.000 р., всего въ три года 240,147.000 р. или среднимъ числомъ по 80,000.000, а исключая изъ нихъ по 25,000.000 на желѣзныя дороги, остается собственно дефицита на текущіе расходы въ три года 165,000.000, а въ годъ по 55,000.000 руб. Вѣроятное возвышеніе доходовъ въ теченіе трехъ лѣтъ выше сего принято въ 46½ мил. р. или среднимъ числомъ въ годъ 15,500.000, р.; за симъ недоставало бы около 40,000.000 въ годъ на текущіе расходы и, кромѣ того, 25,000.000 въ годъ на желѣзныя дороги.

Покрытіе этихъ двухъ суммъ, т. е. 40,000.000 дефицита и 25,000.000 на желѣзныя дороги, всего 65,000.000 р. способами кредита, по моему мнѣнію, совершенно невозможно и значительное сокращеніе неизбѣжно.

Обращаясь по сему къ статьямъ, по которымъ могло бы быть достигнуто сокращеніе, прежде всего подлежитъ обсужденію вопросъ: необходимо ли, въ теченіе трехъ лѣтъ, расходовать по 25,000.000 на желѣзныя дороги? По моему убѣжденію, при настоящемъ положеніи вопроса о желѣзныхъ дорогахъ, правительство не можетъ избѣгнуть расхода по крайней мѣрѣ въ 25,000.000, не отказываясь совершенно отъ всякой надежды на устройство этихъ дорогъ. Если бы оказалось возможнымъ передать нѣкоторыя хотя части южной желѣзной дороги въ руки компаній, то тѣмъ не менѣе потребуетъ по крайней мѣрѣ 25,000.000 по контрактамъ съ Вріеромъ и К^о, Барономъ Унгерномъ, на строящуюся правительственными инженерами часть линіи отъ Москвы до Курска, на устройство тѣмъ или другимъ способомъ соединенія между Курскомъ и Кіевомъ, на Закавказскую желѣзную дорогу и наконецъ на поддержку частныхъ Компаній. Пріисканіе по 25,000.000 р. въ годъ на желѣзныя дороги я считалъ бы возможнымъ только въ томъ случаѣ, если, кромѣ того, другихъ правительственныхъ займовъ не явится на денежномъ рынкѣ; если же, напротивъ, Казначейство будетъ принуждено добывать ежегодно еще нѣсколько десятковъ милліоновъ на нашемъ внутреннемъ рынкѣ на покрытіе текущихъ своихъ расходовъ, то первымъ послѣдствіемъ этого, по моему убѣжденію, будетъ остановка постройки желѣзныхъ дорогъ; остановка эта должна послѣдовать въ теченіе 1867 года.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изъ изложенныхъ выше сего соображеній о безденежьи, денежномъ обращеніи, вексельномъ курсѣ и доходахъ изволили уже усмотрѣть, что устройство желѣзныхъ дорогъ представляетъ, по моему убѣжденію, единственный исходъ изъ нашихъ финансовыхъ и экономическихъ затрудненій. Остановить ихъ постройку, значило бы пожертвовать и настоящимъ и будущностью Россіи, а постройка ихъ непременно остановится,

если Государственное Казначейство будетъ, по прежнему, поставлено въ необходимость ежегодно отыскивать на внутреннемъ денежномъ нашемъ рынкѣ десятки милліоновъ на покрытіе возлагаемыхъ на оное расходовъ, превышающихъ силу государства. Внутренній рынокъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, долженъ быть, по моему убѣжденію, предоставленъ потребностямъ частныхъ интересовъ и желѣзныхъ дорогъ.

Текущіе расходы правительства могутъ быть подраздѣляемы на нѣсколько категорій для легчайшаго обсужденія возможности достигать сбереженій. Нѣкоторые расходы правительство не имѣетъ право уменьшать; другія статьи росписи было бы бесполезно уменьшать: есть вѣдомства, коихъ расходы, по разнымъ причинамъ, или вовсе не могутъ быть уменьшены или даже требуютъ увеличенія, такъ что тѣ сбереженія, которыя по этимъ вѣдомствамъ могли бы быть достигнуты по однѣмъ статьямъ, должны быть обращены на другіе расходы по тому же вѣдомству; относительно расходовъ взиманія, сокращеніе должно стоять только на второмъ планѣ, ибо главная цѣль, къ которой слѣдуетъ стремиться, должна быть — возвышеніе доходовъ; наконецъ за симъ остаются расходы военнаго и гражданскаго управленій, въ которыхъ можетъ сдѣлано быть сокращеніе.

Принимая въ основаніе роспись 1866 года, эти категоріи представляютъ слѣдующія цифры:

1. Расходы, которые правительство не можетъ уменьшить:

Кредитъ	68,586.684
Пенсіи	16,754.204
Пособія городамъ, акціонернымъ обществамъ	5,112.108
Вознагражденія	3,177.179
Аренды	1,972.908
Гарантіи желѣзныхъ дорогъ	<u>3,000.000</u>

98,603.083 р.

2. Расходныя статьи росписи, которыя нѣтъ пользы уменьшать:

Возвратъ суммъ	500.000
Чрезвычайные расходы	4,000.000
Экстраординарные по губерніямъ расходы	5,250.875
Пересылка денегъ и разѣзды	1,190.097
Расходы Закавказскаго края изъ доходовъ онаго	<u>3,693.122</u>

14,634.094 р.

3. Расходы взиманія

41,092.193 «

4. Вѣдомства, по которымъ или невозможно уменьшить расходы или требуется увеличеніе оныхъ:

Святѣйшій Синодъ	6,079.764
Высочайшій Дворъ	7,717.419
Водяныя сообщенія	1,418.088
Сухопутныя	<u>3,555.437</u>

Министерство Народнаго Просвѣ- щенія	7,062.464	
— Юстиціи	7,607.661	
— Почтъ и телеграфовъ	980,613	
		<u>34,421.446 «</u>
		189,250.816 «
5. Военное и Морское Министерство		138,100.736 «
6. Всѣ прочіе расходы		39,913.196 р. 47 1/2
		<u>367,264.748 р. 47 1/2</u>

Такимъ образомъ въ росписи 1866 года заключается 189,250.000 р. такихъ расходовъ, которые не могутъ быть уменьшены, и сбереженія относятся лишь къ 178,013.000, въ томъ числѣ 138,100.000 расходовъ Военнаго и Морскаго Министерствъ, а 39,913.000 прочихъ вѣдомствъ.

Въ сей послѣдней суммѣ заключаются, по большей части, расходы штатные или контрактные, которые уменьшать чрезвычайно затруднительно, но тѣмъ не менѣе необходимо достигнуть нѣкотораго ихъ сокращенія, цифру котораго я полагаю бы опредѣлить въ 3,000.000 съ тѣмъ, чтобы обратить въ эту сумму, прежде всего, сокращенія по Министерству государственныхъ имуществъ, въ слѣдствіе передачи государственныхъ крестьянъ въ завѣдываніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и за исключеніемъ суммъ, переносимыхъ, въ слѣдствіе этого преобразованія, изъ смѣты Министерства государственныхъ имуществъ въ смѣты другихъ министерствъ. За симъ всю остальную сумму до 3,000.000 разложить на всѣ другія вѣдомства, вошедшія въ 6-ю категорію, соразмѣрно смѣтнымъ назначеніямъ. Такое сокращеніе сопряжено, безъ сомнѣнія, съ большими затрудненіями и поэтому можно бы предоставить самимъ управленіямъ приискать наименѣе тягостный способъ къ размѣщенію возлагаемыхъ на нихъ сокращеній, само собою разумѣется, съ утвержденія въ законодательномъ порядкѣ. Соотвѣтствующія сокращенія по вѣдомствамъ, вошедшимъ въ 4-ю категорію, пойдутъ на необходимое по этимъ вѣдомствамъ увеличеніе другихъ расходовъ и по этому не составятъ примаго сбереженія для казначейства, а только уменьшатъ требованія на новые расходы. Расходы морскаго министерства, необходимо, по моему мнѣнію, ограничить на три года 15,000.000 р. въ годъ. Такое сокращеніе, безъ сомнѣнія, возможно при существенномъ измѣненіи предначертанной нынѣ морскому министерству задачи, ибо при смѣтѣ въ 15,000.000 морское министерство будетъ имѣть средствъ почти втрое противъ Австріи и Нидерландовъ, въ 1 1/2 раза противъ Италіи и значительно болѣе, чѣмъ Пруссія, Данія и Швеція, вмѣстѣ взятыя, до сихъ поръ расходовали на свои флоты.

По Военному Министерству предстоитъ необходимый расходъ на измѣненіе ружей. Расходъ этотъ, въ точности еще неопредѣленный, не включенъ въ настоящее соображеніе. За симъ расходы Военнаго Министерства, по моему мнѣнію, слѣдуетъ опредѣлить въ 100,000,000 въ годъ. Пруссія расходовала до войны на этотъ предметъ нѣсколько болѣе 35,000.000 талеровъ.

При всѣхъ этихъ сокращеніяхъ, затруднительность которыхъ я вполне сознаю, расходы наши не покроются еще доходами, а, напротивъ, въ три года необходимо будетъ приобрѣсти до 45,000.000 экстраординарныхъ ресурсовъ для подкрѣпленія Государственнаго Казначейства. Достигнуть этого не легко, но и не невозможно. На Министрѣ Финансовъ будетъ лежать тяжелая отвѣт-

ственность въ присканіи этихъ средствъ. Вѣрноподданнической долгъ, отвѣтственность предъ ГОСУДАРЕМЪ и собственною совѣстью побуждаютъ меня всеподданнѣйше доложить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что это—крайній предѣлъ возможнаго.

Изъ приведенныхъ въ настоящей запискѣ числовыхъ данныхъ ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволили усмотрѣть, какую важную роль сверхсмѣтные расходы играютъ въ нашихъ финансовыхъ затрудненіяхъ и до какой степени необходимо ограничить эти расходы. Въ этомъ отношеніи представляются, по моему мнѣнію, полезными слѣдующія мѣры:

1) На 4 мил. кредитъ, согласно съ его назначеніемъ, обращать только дѣйствительно чрезвычайные расходы, по Высочайшему назначенію, соблюдая при этомъ, чтобы всѣ требованія на такого рода расходы входили къ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ не иначе, какъ чрезъ Министра Финансовъ, на котораго возложить обязанность представлять на Высочайшее усмотрѣніе, ежемѣсячно, о распредѣленіи 12-й части всего кредита, т. е. 333.000.

2) О всѣхъ остальныхъ сверхсмѣтныхъ расходахъ, безъ всякаго исключенія, представлять чрезъ Государственный Совѣтъ и относить оныя на счетъ кредитовъ прежнихъ смѣтъ, закрытыхъ по истеченіи льготныхъ сроковъ.

3) Входившіе въ представляемую ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вѣдомость о 4,000.000 кредитѣ ежегодно повторяющіеся расходы, какъ-то: на артиллерию, крѣпости и придворностроительную часть подчинить общимъ смѣтнымъ правиламъ.

4) Расходамъ на желѣзныя дороги вести особый счетъ и представлять о нихъ особую вѣдомость на Высочайшее усмотрѣніе.

Общее заключеніе.

Въ теченіе полувѣка ежегодныя сбереженія отъ народнаго труда стягивались, въ видѣ вкладовъ, въ Государственныя кредитныя установленія и Приказы общественнаго призрѣнія, а оттуда, въ формѣ ссудъ, переходили въ руки правительства и землевладѣльцевъ и употреблялись какъ тѣми, такъ и другими, по большей части, непроизводительно т. е. уничтожались.

Настала крымская война, потребовавшая громадныхъ расходовъ отъ государства, въ которомъ не могло быть значительныхъ запасовъ народнаго капитала, потому что народный капиталъ пополняется ежегодными сбереженіями, производительными употребленными, а у насъ, въ теченіе полувѣка, до крымской войны, сбереженія потреблялись непроизводительно; посему крымская война могла быть ведена только посредствомъ выпуска безпроцентныхъ денежныхъ знаковъ, нарушившаго основаніе денежнаго нашего обращенія. Послѣ войны, частная дѣятельность, призванная и поощряемая правительствомъ какъ прямыми пособіями, такъ и пониженіемъ банковыхъ процентовъ, сдѣлалась соперникомъ кредитныхъ установленій и тогда выказалась давно уже существовавшая, но до тѣхъ поръ не замѣтная несостоятельность этихъ установленій, для которыхъ отсутствіе частныхъ предпріятій было жизненнымъ условіемъ существованія. Кредитныя установленія должны были быть закрыты, но до сихъ поръ ликвидація ихъ еще не окончена, до сихъ поръ еще ежегодно часть капиталовъ, вновь образуемыхъ посредствомъ народныхъ сбереженій, употребляется на возвратъ вкладовъ прежнихъ кредитныхъ установленій, давно уже непроизводительно израсходованныхъ правительствомъ или заемщиками.

Такимъ образомъ великія реформы, составляющія славу царствованія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, застали насъ съ разрушающеюся системою кредитныхъ установленій, разстроеннымъ денежнымъ обращеніемъ и недо-

статочнымъ народнымъ капиталомъ, т. е. безъ путей сообщенія, оборотнаго капитала и всего того, на что обращаются ежегодныя сбереженія, если только не препятствовать ихъ накопленію. Самыя реформы, въ общемъ ихъ составѣ, коснулись не одной административной поверхности, какъ это бываетъ, большею частію, съ реформами, производимыми самимъ правительствомъ, а напротивъ, глубоко измѣнили и ежедневно еще измѣняютъ существенныя условія гражданской и хозяйственной жизни народа. Исторія скажетъ, что съ высоты престола, безъ потрясеній, сдѣлано то, что, въ большей части случаевъ, достигается лишь продолжительными и кровопролитными революціями. Реформы эти въ смыслѣ законодательномъ, конечно, уже совершены, но на практикѣ далеко еще не исполнены, а тѣмъ болѣе не могли еще дать полныхъ плодовъ. Россія находится въ переходномъ еще положеніи, неизбѣжномъ послѣ такихъ перемѣнъ въ гражданскомъ и хозяйственномъ состояніи народа, которыя, по результатамъ своимъ, равняются революціи, благодаря Бога, мирной. Интересы, пострадавшіе отъ реформъ, не могли еще оправиться, а тѣ, которые должны выиграть отъ реформъ, не успѣли еще исполнить ими воспользоваться. Совершающійся въ глазахъ нашихъ переворотъ нынѣ же усиливаетъ потребность въ капиталахъ, но до времени уменьшаетъ составленіе ихъ посредствомъ новыхъ сбереженій. Каждая реформа, каждое улучшеніе возложило на Государственное Казначейство новыя жертвы или въ видѣ расхода или въ видѣ уменьшенія дохода или же въ невозможности увеличить оный. Однимъ словомъ, мы находимся еще въ переходномъ времени, не установившемся положеніи, которыя по необходимости слѣдуютъ за гражданскими переворотами. Эпохи переворотовъ въ гражданскомъ и хозяйственномъ состояніи народа всегда суть вмѣстѣ съ тѣмъ и эпохи финансоваго ослабленія и, слѣдовательно, политическаго бездѣйствія. Возрастающія правительственныя потребности имѣли послѣдствіемъ усиленное обращеніе къ способамъ кредита. Въ 4 года, 1862, 1863, 1864 и 1865-мъ, занято разными способами 358,353.000 руб. Въ этой суммѣ нѣтъ еще 2-го 5% займа въ 100,000.000, нынѣ еще производимаго. Ежегодно повторяющіяся въ такихъ огромныхъ размѣрахъ правительственныя займы отвлекаютъ всѣ свободныя капиталы отъ частныхъ предпріятій и промышленности и возбуждаютъ справедливыя жалобы на безденежье. Нельзя ожидать, чтобы частная предпріимчивость и частный кредитъ могли бы поправиться и усилиться, пока правительство всѣми средствами старается притянуть къ себѣ свободныя капиталы. Уже поэтому не слѣдовало бы продолжать образа дѣйствій, который вредитъ производительнымъ силамъ и, слѣдовательно, не только настоящему, но и будущности экономическаго развитія и самихъ финансовъ; но не говоря уже объ этомъ, предполагая даже, что правительство захотѣло бы продолжать ежегодныя займы, по моему убѣжденію, это уже болѣе невозможно, потому что денежный рынокъ истощенъ. Изъ занятыхъ 358,000.000 р. 217,000.000 только дѣйствительно достались Государственному Казначейству, а 141,000.000 употреблены на удовлетвореніе обязательствъ, оставленныхъ прежними кредитными установленіями на отвѣтственности Государственнаго Казначейства, такъ что до 40% занятыхъ суммъ не составляли для Государственнаго Казначейства никакого подкрѣпленія, ибо получая ихъ съ одной стороны, оно обязано было выдавать ихъ съ другой. Это доказываетъ, что струна слишкомъ натянута и что отъ еще большаго напряженія кредита ресурсовъ ожидать нельзя.

Обращеніе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вновь образуемыхъ посредствомъ сбереженій капиталовъ на производительныя затраты и, преимущественно, на

желѣзныя дороги, представляетъ, по моему убѣжденію, единственную возможность выйти изъ нашихъ финансовыхъ и экономическихъ затрудненій. Безъ увеличенія, посредствомъ желѣзныхъ дорогъ, вывоза товаровъ за границу, не можетъ быть исправлено денежное обращеніе и поддержанъ вексельный курсъ, улучшеніе котораго необходимо для привлеченія къ намъ иностранныхъ капиталовъ; однѣ желѣзныя дороги могутъ обезпечить нашимъ произведеніямъ достаточныя цѣны, менѣе шаткія и вознаграждающія за трудъ, а безъ этого земли не могутъ давать достаточнаго дохода и, слѣдовательно, имѣть настоящей цѣны; отъ желѣзныхъ дорогъ окрѣпнуть производительныя силы и, слѣдовательно, казенные доходы. Наконецъ желѣзныя дороги болѣе, чѣмъ что либо, увеличатъ политическую силу Россіи. Однимъ словомъ, вся будущность наша зависитъ отъ желѣзныхъ дорогъ, но онѣ невозможны, пока Государственное Казначейство является постояннымъ соперникомъ желѣзныхъ дорогъ; когда деньги, предназначенныя на сооруженіе оныхъ, идутъ на покрытіе текущихъ расходовъ, когда, при выдачѣ всякой концессіи, приходится заботиться, прежде всего, о томъ, чтобы не повредить займу. Государственный кредитъ одинъ, а прямые правительственные займы имѣютъ болѣе заманчивости, чѣмъ гарантированныя бумаги желѣзныхъ дорогъ; поэтому первые всегда убиваютъ послѣднія. Положительно нельзя надѣяться на пріисканіе средствъ на желѣзныя дороги, не только строимыя отъ казны, но и компаниями, если въ то же время будутъ продолжаться огромныя правительственные займы на текущіе расходы. Остановить сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, что, по моему мнѣнію, неизбѣжно, если не уменьшатся потребности въ кредитѣ Государственнаго Казначейства,—значило бы отказаться отъ всякой надежды на улучшеніе нашего финансоваго и экономическаго и, смѣю сказать, даже политическаго положенія.

По этому, по моему убѣжденію, необходимо:

1) Принять мѣры къ увеличенію дохода, не смотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ не могутъ не быть тягостными для народа. (Соображеніе по этому предмету изложено выше).

2) Противопоставить твердую рѣшимость всѣмъ поползновеніямъ частныхъ лицъ, обществъ, земства и городовъ на раздѣленіе съ правительствомъ штейнаго дохода.

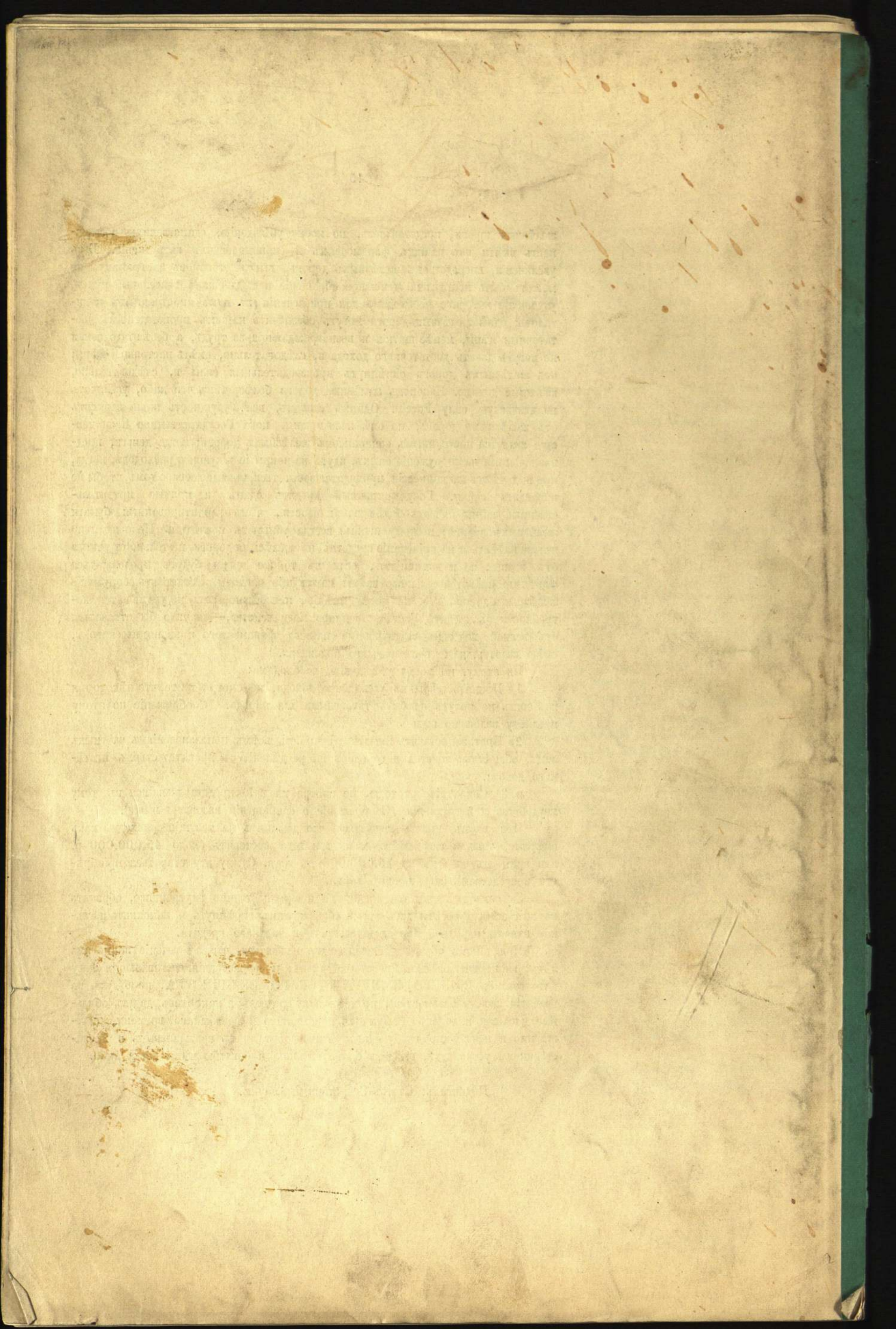
и 3) Сократить расходы, не смотря на всѣ представляющіяся къ тому неудобства и затрудненія. (Соображеніе о сокращеніи изложено выше).

При этомъ можно надѣяться, что дефицитъ на текущіе расходы, какъ смѣтные, такъ и сверхсмѣтные, въ три года составитъ около 45,000.000 р. или среднимъ числомъ по 15,000.000 въ годъ. Сумму эту стараться пріобрѣсти посредствомъ заграничнаго займа.

За симъ всѣ средства кредита, и преимущественно внутренняго, обратить на желѣзныя дороги и дать время сбереженіямъ окрѣпнуть и наполнить изсякшіе каналы народной производительности и частнаго кредита.

При такомъ образѣ дѣйствій можно надѣяться, что, въ теченіе немногихъ лѣтъ, экономическія силы Россіи окрѣпнуть; преобразованія, составляющія славу царствованія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, не будутъ въ развитіи своемъ остановлены по недостатку средствъ; а напротивъ, дадутъ обильные плоды и наконецъ Россія изъ переходнаго и тревожнаго времени, естественно и неизбѣжно слѣдующаго за переворотами въ гражданскомъ и хозяйственномъ устройствѣ, выйдетъ болѣе сильною и богатою чѣмъ когда либо.

Подписаль: Статсъ-Секретарь *Рейтернз*.

12

Состояніе нашихъ финансовъ должно
но обратить на себя вниманіе людей
мыслящихъ. Оно не только весьма дур-
но, - но едва ли не безпримѣрно по
сложности причинъ грозящихъ намъ
затрудненіями.

Мы имѣемъ давно и постоян-
но дефицитъ. Кроме всѣхъ обыкно-
венныхъ причинъ увеличенія расходовъ
въ настоящее время, - являютя но-
выя, какъ то:

Расходъ на платежи по новому^{3%}
займу, и увеличеніе расхода по дру-
гимъ займамъ, происходящее отъ
упадка вексельнаго курса.

Операция консолидаціи банковыхъ
вкладовъ.

Возстановленіе денежной систе-
мы требуетъ весьма значительныхъ
расходовъ. Если же къ этому возста-
новленію не будетъ приступлено, то

дефицитъ будетъ увеличиваться отъ дороговизны всѣхъ потребностей правительства, потери на курсъ, и пампательныхъ мѣръ къ поддержанію онаго.

Гарантия и субсидіи дарованныя компаниямъ.

Расходы на Примурскій край, и на предприятия наши къ средней Азии.

Выкупная крестьянская операція, на которую уже отчислена часть доходовъ съ Государственныхъ Имуществъ.

Расходы на Кавказъ увеличились и вѣроятно будутъ увеличиваться въ необыкновенной мѣрѣ.

Въ предѣльное время дефицитъ покрывался слѣдующими способами:

1, Постоянно возрастающими, черезъ каждое 4ое лѣтіе, откупными доходами, - другія же подати весьма мало улучшались.

2, Постоянными займами изъ

Кредитныхъ установлений.

3, Выпускомъ билетовъ Государственнаго Казначейства.

4, Заграничными займами.

На увеличение откупнаго дохода нельзя надѣяться. Нѣтъ сомнѣнiя, что текущее четырехлѣтiе дастъ результатъ гораздо менѣе выгодный, чѣмъ Министерство Финансовъ полагало; а между тѣмъ надбавка прошлыхъ торговъ вся росписана.

такъ, что огромное увеличение дохода, на послѣднихъ годахъ, надѣясь, окажется увеличениемъ дефицита. До истечения четырехлѣтiя, надобно приготовить, а потомъ ввести новую систему, ибо очевидно, что существующая не можетъ болѣе быть поддерживаема, хотя бы этого и желали.

Ресурсы, который Правительство находило въ банкахъ болѣе не суще-

стыцетъ.

Заграничный нашъ кредитъ въ последнее время пострадалъ. Лондонская биржа вообще показываетъ мало охоты къ займамъ иностранной Деряжавъ. Впрочемъ иностранные займы, - при падающемъ курсѣ, для насъ весьма желательны.

Затѣмъ билетны Государственнаго Казначейства представляютъ единственное изъ престскихъ финансовыхъ средствъ, которое можетъ еще быть употреблено къ покрытию дефицитовъ. Нѣтъ сомнѣнiя, что и это средство истощится, если къ нему будутъ прибѣгать слишкомъ неулыбленно.

Средства на покрытие будущихъ дефицитовъ могутъ заключаться:

Въ улучшенiи и увеличенiи податей.

Въ отчужденiи Государственной

собственности.

Въ кредитъ.

Относительно улучшения и увеличения податей представляется намъ два факта высшей важности. Откупная система, доведенная до послѣднихъ предѣловъ на прѣстѣннѣ, вызвала противудѣйствіе всѣхъ классовъ народа и поставила Правительство въ недостойное положеніе прикрывателя и покровителя мошенничества и гонителя трезвости. Но при всей своей неблаговидности откупная система даетъ половину всего Государственнаго дохода. Если бы не существовало другихъ затрудненій, то было бы достаточно одной необходимости замѣнить откупную систему другою податью, что бы поставило наши финансы въ шаткое и сомнительное положеніе.

ние. Подать съ вина не только самая
значительная, но до сих поръ почти
единственная возрастающая от-
расль дохода; такъ что постепен-
ному увеличению Государственного
дохода обязаны преимущественно
ей. Это указываетъ на другой очень
важный фактъ, а именно что
въ самомъ основаніи прочихъ пода-
тей и сборовъ таится коренной
недостатокъ, не позволяющийъ Госу-
дарственнымъ финансамъ воспол-
няться приращениемъ народного
богатства. Этотъ фактъ кроме
того заставляетъ думать что про-
стое увеличение податей, безъ изме-
ненія ихъ базиса, не дастъ значи-
тельныхъ результатовъ, но только
увеличитъ недоимки.

Заменить откупную систему
другою, изменить самыя основанія
прочихъ податей и сборовъ, - задача

не легкая и во всякомъ случаѣ тре-
бующая послѣдовательнаго и созна-
тельнаго дѣйствія въ приметномъ
направленіи и въ теченіи нѣсколь-
кихъ лѣтъ. Было бы безразсудно
ожидать, что такая операція
можетъ быть исполнена Мини-
стерствомъ Финансовъ, если чрез-
вычные расходы поставятъ Госу-
дарственное Казначейство въ необ-
ходимость извращиваться раз-
ными экспедіентами, жить съ дня на
день. - Сэръ Робертъ Пилъ, присту-
пая къ своей таможенной и по-
датной реформѣ въложилъ въ нее
достаточные классы податно съ до-
хода. По этому только его рефор-
ма удалась, ибо доходъ съ этой
подати развязалъ ему руки и
далъ Англійскому Правительству
возможность пережить переходнымъ
переводъ отъ старой системы къ

новой. Необходимость приискать средства, которые могли бы дать у насъ возможность пережить переходный периодъ, ведетъ къ

Отчуждению Государственныхъ Имуществъ. Высочайше утвержденное положение Комитета Финансовъ объ отчужденіи Государственныхъ Имуществъ осталось и по видному осуждается безъ исполненія. Нельзя ожидать, чтобы Министръ Финансовъ одинъ противъ всѣхъ, могъ настоять на исполненіи этой мѣры: въ то самое время, когда признавалось настоятельная надобность въ продажѣ Государственныхъ Имуществъ, Правительство покупало и строило новые дома.

Кредитъ При протекшей системѣ Банковъ весь почти внутренній кредитъ, какъ казна, такъ и частными лицами производится

черезъ посредство Банковъ; т. е. капиталы накапливались въ видѣ вкладовъ и выдавались въ ссуду Правительству сословіямъ и частнымъ лицамъ. Система эта пала, и замѣняется другою, болѣе рациональною. Накопившіеся по сіе время вклады обращаются въ процентныя облигаціи Правительства. Обращеніе это, когда оно, состоится, откроетъ возможность внутреннихъ займовъ т. е. предложена публикѣ процентныхъ бумагъ въ займы денегъ. Тутъ является вопросъ: насколько можетъ Государственное Казначейство расчитывать на внутренне займы для покрытія дефицитовъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ зависитъ прежде всего отъ успѣха предпринимаемой въ настоящую минуту консолидаціи вкладовъ.

Чѣмъ болѣе останется вкладовъ къ востребованію, тѣмъ менѣе можно будетъ прибѣгать къ займамъ, ибо тѣмъ займѣтнѣе каждый новый заемъ увеличитъ востребованіе вкладовъ.

Затѣмъ если предположить консолидацію вкладовъ оконченною / а этого раньше нѣсколькихъ лѣтъ ожидать нельзя / то возможность покрывать дефицитъ внутренними займами будетъ зависѣть отъ двухъ данныхъ: суммы еже-годно образующихся новыхъ капиталовъ, ищущихъ себя помѣщенія на биржѣ и массы являющихся на биржѣ процентныхъ бумагаъ, ищущихъ капиталъ. -

Сумму ежегодно образующихся новыхъ капиталовъ / т.е. сбереженій / трудно опредѣлить. При престои системѣ, когда сбереженія посту-

нами преимущественно въ банки, измѣ-
 шекъ вкладовъ надъ востребованіями
 простирался отъ 30 до 40 ^{в шѣ} сер. Если при-
 бавить къ этому погашеніе отъ долж-
 никовъ, отъ 10-15 ^{млн.}, то можно принять
 что тогда, собственно въ банки по-
 ступало отъ 45 до 55 ^{млн.} сбереженій. По-
 добные исчисления всегда довольно га-
 дательны, но всетаки даютъ некоторое
 основание полагать, что сумма капи-
 таловъ, которые будутъ искать себѣ
 помѣщенія на биржѣ будетъ значи-
 тельно меньше 100 ^{млн.} въ годъ.

О массѣ же процентныхъ бумагъ,
 которые будутъ искать покупате-
 лей можно судить слѣдующій при-
 близительный расчетъ.

1, Матри процентные банковые
 билеты не относятся къ числу бу-
 магъ ищущихъ помѣщенія въ новыѣ
 капиталахъ. Они замѣняютъ предъ-
 ную, существовавшую уже форму

капиталовъ. Объ нихъ следуетъ упо-
 мянуть ~~здесь~~ потому что значитель-
 ная масса этихъ облигацій будетъ
 имѣть вліяніе на курсъ ^{процентныхъ бумагъ} нашихъ ~~зе-
 мель~~ вообще; и что при постепенномъ
 выпускѣ ихъ по мѣрѣ ликвидаціи
 старыхъ вкладовъ, которые теперь оста-
 нутся на 2%, пятипроцентные би-
 леты будутъ соперничать съ новыми
 процентными бумагами, которыя въ
 то время будутъ искать покупщи-
 ковъ.

2, Выкупная операція броситъ
 на рынокъ огромную массу процен-
 тныхъ бумагъ. Въ ~~напечатанной~~ Комис-
 сіи ~~брошюрѣ~~ не находится ника-
 кихъ данныхъ объ объемѣ этой операціи.
 Въ публикѣ говорятъ о миллиардѣ
 рублей серебромъ.

3, Твердое устройство земскаго
 кредита невозможно безъ выпуска
 заставныхъ листовъ, - т. е. процент-

ныхъ бумагъ ищущихъ себѣ помѣще-
нія и находящихся следовательно
въ соперничество съ всеми другими
процентными бумагами. Къ про-
центнымъ же бумагамъ должны
будутъ прибѣгать сословія, въ слу-
чаяхъ, когда имъ нужны будутъ
ссуды.

Нѣтъ сомнѣнія что невозможно
даже приблизительно сказать сколь-
ко на земскій кредитъ и на выкуп-
ную операцію потребуется капи-
таловъ? Но если взять въ соображе-
ніе, что эти операціи, - выпускомъ
процентныхъ бумагъ, - должны бу-
дутъ удовлетворить не только су-
ществующіе потребности
землевладельцевъ въ кредитъ, но
доставлять имъ оборотный капи-
талъ для заведенія хозяйства на
началѣ вольнаго труда, но широты
умноженія обязательнаго, - если

вспомнить при этом, - что въ случаѣ недостаточности капиталовъ на заведеніе новаго хозяйства, Россіи грозитъ совершенное экономическое разстройство, если взять все это въ соображеніе, то нельзя не придти къ заключенію, что масса новыхъ капиталовъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ должна будетъ обращаться на эти двѣ операціи.

4, Акціонерныя компании, уже существующія, будутъ требовать отъ биржи не менѣе $\frac{30}{\text{м.}}$ р. въ годъ.

5, Деменная наша система совершенно разстроена. Возстановленіе ея посредствомъ выкупа потребуетъ значительныя капиталы.

Комитетъ финансовъ полагаетъ употребить на эту операцію Государственныя Имущества. Положеніе Комитета, хотя удостоено Высочайшаго одобренія, остается

ся непоколебимыми. Но если бы
 даже, против чаяния, значительная
 масса Государственных Имуществ
 была продана, - то все таки употре-
 бленные на покупку капиталы, долж-
 но вычесть из массы техъ капита-
 ловъ, которые будутъ искать на бир-
 жѣ помѣщенія въ процентныхъ бу-
 магахъ. -

Одно исчисленіе всѣхъ этихъ не-
 отложныхъ требованій капитала,
 должно кажется привести къ убѣ-
 жденію, что на массу ежегодно обра-
 зуемыхъ новыхъ капиталовъ которые
 будутъ искать помѣщенія въ про-
 центныхъ бумагахъ сихъ послѣднихъ
 явится слишкомъ много, - другими
 словами, что курсы будутъ низки,
 и займы невыгодны и следовательно
 но для казначейства тягостны. ^{Б.}

Говоря о новомъ устройствѣ вну-
 тренняго кредита, которому по ма-

Б

гается начало совершающейся ныне консолидации, не могу не сказать нѣсколь-
ко словъ о другой сторонѣ этого вопро-
са. Престенная система кредита, по-
средствомъ вкладовъ, могла существо-
вать только при систематическомъ
подавленіи частной предприимчиво-
сти. По этому отказывали частнымъ
компаниямъ въ утвержденіи, запреща-
ли существовавшимъ компаниямъ вы-
пускать акціи: безъименныя, сохра-
няли не рациональное залоговое пра-
во и пр. Основатель системы, Графъ
Банкринъ весьма ясно это понималъ,
и говорилъ въ Государственномъ Со-
ветѣ откровенно высказавъ, что не
можетъ согласиться на возникновение
частнаго земскаго кредита посред-
ствомъ введенія ипотечной систе-
мы, потому что эта игра лишитъ
Правительство возможности зани-
мать деньги въ Банковъ. Система

эта нанесла России вредъ, но она была по крайней мѣрѣ послѣдовательна. Графъ Канкринъ, если бы еще былъ въ живыхъ, конечно бы понималъ, что поощряя частную предприимчивость, дарованіемъ компаниямъ привилегій и гарантій, пониженіемъ процентовъ, гласностью, надобно было сперва консолидировать вклады, — что направляя вновь образующіеся капиталы на промышленность, — нельзя по притяженію, потребовать эти же капиталы на надобности Казначейства. Мы действуемъ иначе. Для оживленія предприимчивости, учреждаемъ общество и даемъ имъ гарантію на полтора процента выше пяти-милыхъ за вклады. Когда, въ слѣдствіе этого, востребованіе вкладовъ привело банки на край гибели, мы принуждены консолидировать вклады, — само собою разумиется на условіяхъ

более тяжостных, тьмь эта операция
могла бы быть произведена два года
тому назад. Преимущество процент-
ных бумаг перед другими средста-
ми кредита наконец нами признано,
и со всех сторон являются исчисленные
выше предположения о выпуске этих
бумаг, въ огромныхъ массахъ; каждое
изъ этихъ предположений отгьльнораз-
считываемое, имьеть свое основание.
Но в каждахъ изъ нихъ судятъ от-
гьльнo, какъ будто оно одно должно
обратить на себя внимание прави-
тельства. Между тьмь все эти
операции, - выкупъ крестьянъ, - земскій
кредитъ, - компании, возстановление
денежной системы, - обращаются къ
одному и тому же источнику, - къ
свободнымъ капиталамъ, - источни-
ку ограниченному и который до сихъ
поръ, если не весь, то въ значительной
мьрть изчертывался одними нуж-

даши Казначейства. Кроме того при обсуждении встѣхъ, или почти встѣхъ вопросовъ, рассчитывають на содѣйствіе Казначейства, - которые и съ своей стороны должно будетъ обращаться для покрытія своихъ дефицитовъ къ тому же источнику. Однимъ словомъ паденіе прѣжней системы внутреннего кредита и возникновеніе новой имѣетъ характеръ аукціона, на которомъ Правительство по одному вопросу или въдромствѣ перебываетъ цѣну кредита по другимъ вопросамъ или въдромствамъ. Это поведетъ не къ основанію прочнаго внутреннего кредита, - а къ истощенію его, прѣжде чѣмъ онъ успѣетъ основаться.

Изъ всего сказано видно, что затруднительность нашего финансового положенія обуславливается тремя обстоятельствоми.

Несоразмерностью расходовъ съ доходами, и невозможность увели-
чить нынѣ получаемые доходы, безъ
кореннаго финансоваго преобразова-
нія, - на которое нужно время свобо-
да и единство дѣйствій.

Падение прѣстѣлаго кредита, и
предъявленіе преувеличенныхъ требо-
ваній къ кредиту новому, только
что возникающему, не установивше-
муся.

Огромное экономическое преобра-
зование ожидаемое отъ возбужденія
частной дѣятельности, сооруженія
железныхъ дорогъ пр., - другое еще
болѣе жизненное преобразование -
освобожденіемъ труда отъ крѣ-
постнаго права - нагаты, - но ни
то ни другое не удастся, - если
Казначейство, давшее гарантію
за компаніи и принимающее на
себя ругательство за исправный

планетель оброка $\frac{10}{1000}$ душ, - будет не
состоятельно, - если денежный ры-
нок на котором должны будут
искать покупки акций обществ,
и выкупных облигаций, - если этот
рынок будет завален прави-
тельством займами, и прав-
ство не предпримет укреплень
окрестностей.

Пора нам дать себѣ ясный
ответъ въ нашемъ положеніи. Те-
перь не время большихъ, непроизво-
дительныхъ расходовъ. Нельзя разма-
тривать и рѣшать два стороны
одного и того же вопроса отдѣльно,
и съ противу положенныхъ точекъ
зрѣнія. Приходная и расходная
половина Государственной роспи-
си, должны быть разсмотрѣны
съ одной и той же точки зрѣнія.
Непосильно требовать от-
мены откупной системы, ожи-

вление народной промышленности, содействия Казначейства выкупной операции и пр. и постоянно увеличивать непроизводительные расходы, на которые до сих пор потребовались откупные надбавки и частные капиталы стекавшиеся в Банках, и ныне обращенные на частную деятельность. -

Освобождение крестьян, желѣзные дороги, основание податей на монополи и задушение народной деятельности, - все это есть основание будущего устройства, къ которому мы стремимся, но все это еще не существует, не дает еще плодов, напротивъ готовитъ намъ весьма трудный периодъ для финансовъ.

Достигнемъ ли мы до желаемой цѣли, - или же все начинанія послѣднихъ летъ будутъ исторіею приписаны къ темъ неудачнымъ

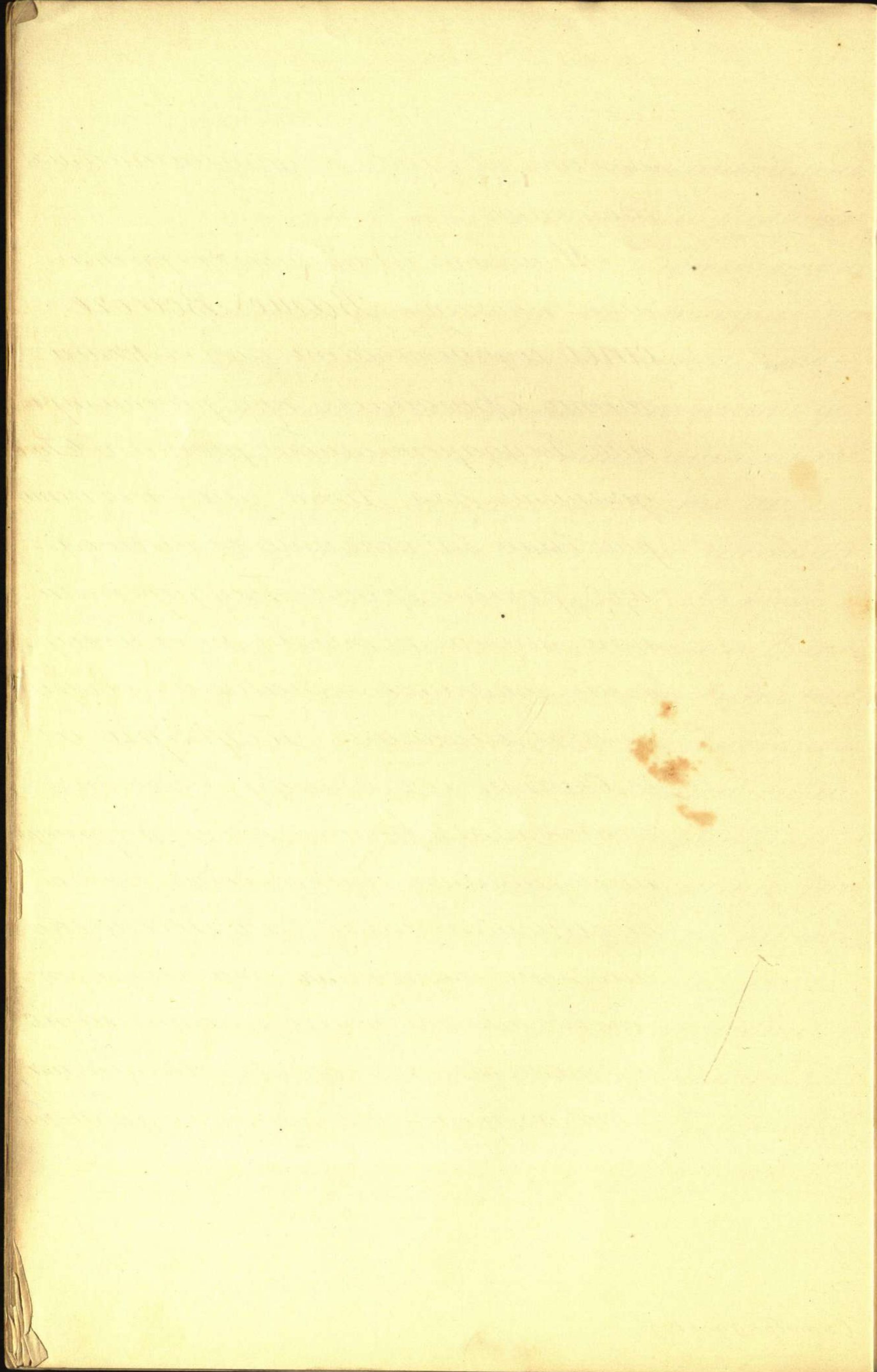
попытками, которая при всей правильности направления, - принесла народу не пользу а вред, - это, между прочим будет зависть отъ яснаго понимания сложнаго и запутаннаго нашего финансоваго положенія. Такое понимание, по моему мнѣнію не можетъ не привести къ убѣжденію, что необходимо строгое ограниченіе бюджетовъ, и единство дѣйствій во всемъ что касается финансовъ и въ особенности кредита. Много уже потеряно времени. Многія необходимыя мѣры были бы легче и удачнѣе если бы къ нимъ приступили три или даже два года тому назадъ. Комиссія въкладовъ предпринятая въ то время когда понижали проценты могла бы быть сдѣлана гораздо выгоднѣе. Возстановленіе денежной системы легко могла быть совершена въ 1856 году; тогда курсъ еще не упалъ,

различный фронтъ былъ значителенъ и во всей Европѣ капиталы были поглощены теперь. Жертвы примененныя въ три года на безплодное валютное поддержаніе курса, - употребленныя тогда были бы почти достаточны для возстановленія системы. Кто не согласится, что легче было замѣнить откупную систему послѣдней надбавки? Въ каждыя годъ мы опускаемся все ниже и ниже. Теперь можетъ быть еще время, а скоро будетъ уже поздно.

Ясное пониманіе, нашего положенія и единство въ дѣйствіяхъ тѣмъ необходимо, что наше Казначейство уже находится на скользкой колеѣ покрыванія расходовъ больше или меньше замаскированныхъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ. - Требованіе отъ него не возможнаго по моему крайнему убѣжденію не

может не вести къ дальнѣйшему
выпуску.

Министръ Финансовъ поручилъ
мнѣ просить Ваше Высоче-
ство содѣйствовать ему въ Коми-
тетѣ Финансовъ при разсмотрѣ-
ннн Государственной росписи. Благо-
дѣяніемъ для Россіи, славой въ исто-
ріи было бы появленіе въ настоя-
щее, роковое время Государствен-
наго мужа, который проникну-
той горячимъ желаніемъ общей
пользы, высказалъ Государю и
въ Совѣтѣ всю правду на счетъ
положенія Финансовъ и жертвуя
минутнымъ интересомъ своего
вѣдомства, благу всей Россіи зна-
чительно сократилъ свой бюджетъ,
чтобы имѣть право настаивать
на томъ же отъ другихъ, - настоячиво,
съ характеромъ и не боясь неприятностей.

Справка.

Складъ косъ Артинскаго завода^(х) швейныхъ только въ Нижнемъ Новгородѣ у комисіонера казенныхъ горныхъ заводовъ А. А. Изюмова и можно приобрести ихъ:

Косы пошированные

- а, большой руки — 70 коп. за штуку.
б, средней — 65 — — — — —
в, малой — 60 — — — — —

Косы не пошированные по 50 коп. за штуку.

Въ этихъ цѣнахъ слѣдуетъ прибавить еще 5% вознагражденія комисіонеру.

Образцы вышеупомянутыхъ косъ швейныхъ въ Петербургѣ и могутъ быть представлены немедленно.

(х) Артинскій заводъ въ Пермской губерніи, Красноуфимской уездѣ, принадлежитъ къ округу Златоустовскихъ заводовъ. —

- 2 -

Мартин же въ 1000 штукъ сложить
Затѣмъ партия отправлена изъ Нижняго
по первому востребованію, а за
тѣмъ сколько потребуетея. Куртин-
скій заводъ ежегодно выдвигиваетъ
кося до 50 штукъ.
/м.

Нас. Влад. В. Ситовичи

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.